

Адрес: 664025, г. Иркутск, ул. Свердлова, 18 а
Тел./ факс: 8 (3952) 33-04-25
www.iodnt.ru
e-mail: iodnt@mail.ru

Министерство культуры и архивов Иркутской области
Государственное бюджетное учреждение культуры
«Иркутский областной Дом народного творчества»

**Результаты и перспективы
деятельности учреждений культуры
по сохранению и развитию
нематериального культурного наследия
народов Российской Федерации**

**Сборник материалов
межрегионального
семинара-практикума
23-24 июня 2017 года**

УДК 398
ББК 71 (2Рос)
Ре 31

Результаты и перспективы деятельности учреждений культуры по сохранению и развитию нематериального культурного наследия народов Российской Федерации: межрегиональный семинар-практикум, 23-24 июня 2017г.: сборник статей по материалам семинара-практикума / ГБУК «Иркутский областной Дом народного творчества»; [сост. Г. М. Кородюк], – Иркутск : [ГБУК «ИОДНТ»], 2018. – 64с.

В сборнике опубликованы материалы участников межрегионального семинара-практикума, который состоялся в рамках Международного культурного форума «Байкал-Тотем» 23-24 июня 2017 года в городе Иркутске.

Содержание состоит из трех разделов: теория и практика деятельности по сохранению нематериального культурного наследия и созданию региональных реестров объектов нематериального культурного наследия (ОНКН), опыт выявления ОНКН и популяризация традиций и обычаев народов, проживающих в Иркутской области.

Сборник адресован специалистам культурно-досуговых учреждений.

Составитель: Г.М. Кородюк

Редактор: Н.В. Останина

Ответственный за выпуск: Л.А. Герда

Содержание

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

- **Пашина О.А.** (г. Москва)
О критериях определения объектов нематериального культурного наследия народов России
- **Долженко В.Н.** (г. Улан-Удэ)
Культурное пространство семейских Республики Бурятия
- **Беляева М.Е.** (г. Петропавловск-Камчатский)
Сохранение и популяризация нематериального культурного наследия в Камчатском крае
- **Филатова А.В.** (г. Чита)
Музей нематериального культурного наследия «Живая старина Забайкалья»

ОПЫТ ВЫЯВЛЕНИЯ ОБЪЕКТОВ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

- **Романцова Т.Д.** (г. Иркутск)
Описание объектов нематериального культурного наследия: методические и организационные аспекты
- **Карышева М.А.** (г. Иркутск)
Методика сбора песенного фольклора и обрядовых действий
- **Мельникова Л.М.** (г. Иркутск)
Выбор объекта НКН. Чичковское плетение
- **Останина Н.В.** (г. Иркутск)
Методика описания бурятского спортивного народного праздника «Сурхарбан»

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ТРАДИЦИЙ И ОБЫЧАЕВ НАРОДОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

- **Герда Л.А.** (г. Иркутск) Опыт деятельности Иркутского областного Дома народного творчества по сохранению традиций и обычаев народов Иркутской области
- **Харбанова В.В.** (п. Усть-Ордынский)
Сохранение и развитие НКН в Усть-Ордынском Бурятском округе: проблемы и перспективы
- **Уварова О.М.** (п. Залари)
Популяризация нематериального культурного наследия в Заларинском районе
- **Гапонько Н.Н.** (г. Тайшет)
Сохранение чувашской национальной культуры в Тайшетском районе
- **Людвиг Е.В., Уварова О.М.** (д. Пихтинск, Заларинский район)
Описание свадебного обряда голендров
- **Блашкевич О.А., Потылицына Т.Н.** (с. Бельск, Черемховский район)
Мы бережно храним сибирские ремесла
- **Жигмитова А.А.** (с. Еланцы, Ольхонский район)
Ёхор ольхонских бурят
- **Маркисеева Т.Н.** (с. Еланцы, Ольхонский район)
Традиционный промысел нерпы

От составителя

Одной из тем деловой площадки Международного культурного форума «Байкал-Тотем» 23–24 июня в городе Иркутске стала тема изучения, сохранения и популяризации традиций народов Российской Федерации. Эта тема обсуждалась на межрегиональном семинаре-практикуме «Результаты и перспективы деятельности учреждений культуры по сохранению и развитию нематериального культурного наследия народов Российской Федерации». Учреждения культуры – хранители культурного наследия, поэтому участниками деловой площадки семинара стали около ста специалистов культурно-досуговых учреждений, библиотек, музеев, школ искусств из 14 муниципальных образований Иркутской области: г. Иркутска, Боханского, Братского, Заларинского, Иркутского, Качугского, Куйтунского, Нижнеудинского, Нукутского, Ольхонского, Тайшетского, Черемховского, Шелеховского, Эхирит-Булагатского районов.

Семинар состоялся благодаря совместной деятельности Иркутского областного Дома народного творчества, Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеки им. И.И. Молчанова-Сибирского и Государственного Российского Дома народного творчества им. В.Д. Поленова (г. Москва). Опыт представили региональные Дома и Центры народного творчества Сибирского Федерального округа: «Учебно-методический центр культуры и народного творчества Забайкальского края» (г. Чита), Республиканский центр народного творчества Республики Бурятия, Иркутский областной Дом народного творчества, Иркутский областной Региональный центр русского языка, фольклора и этнографии, Усть-Ордынский Национальный центр народного творчества.

Семинар-практикум стал методико-творческой площадкой диалога между учеными и практиками по выявлению и документированию состояния объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации (далее – ОНН). Основными темами для обсуждения стали: формирование организационно-правовой основы деятельности по созданию реестра объектов нематериального культурного наследия, методика выявления ОНН и презентация опыта сохранения и популяризации традиций и обычаев в Иркутской области. Иркутянам был интересен опыт регионов.

Мери Вахтанговна Русанова, заместитель директора Государственного Российского Дома народного творчества, осветила в докладе организационно-правовые основы деятельности по реализации Концепции сохранения нематериального культурного наследия и созданию региональных реестров.

О быте и о песенной традиции семейских рассказала Долженко Вера Никифоровна, руководитель Забайкальского народного семейского хора «Истоки», заслуженного коллектива народного творчества Российской Федерации ГАУК «Республиканский центр народного творчества» Республики Бурятия.

Единственный в России музей нематериального культурного наследия «Живая старина Забайкалья» находится в Учебно-методическом центре культуры и народного творчества Забайкальского края. О нём рассказала Филатова Алена Валерьевна, зав. отделом традиционной культуры и Малова Оксана Михайловна, зав. отделом социокультурной деятельности.

Практикум по методике описания объектов нематериального культурного наследия, по словам слушателей семинара, «разложил по полочкам» этапы работы по выявлению и описанию традиций и обычаев. Критерии отбора объектов нематериального культурного наследия и логика описания были обозначены и раскрыты Пашиной Ольгой Алексеевной, Романцовой Татьяной Дмитриевной, Мельниковой Лидией Михайловной и Останиной Натальей Витальевной.

Выступление Лидии Мельниковой доказало, что изучать народную традицию надо на основе истории и этнографии своего места – деревни, села или города. Лидия Михайловна рассказала о результатах этнографического исследования и описала техники, в которых выполняются традиционные для Иркутской области тряпичные коврики. Представление техники «чичковское плетение» вызвало у слушателей семинара неподдельный интерес и желание самим научиться плести коврик.

И участники, и модераторы семинара отметили ценность семинара: были представлены «живые», бытующие традиции, которые сохранены, благодаря работникам учреждений культуры, и популяризируются в видеофильмах, изданиях, на фестивалях и праздниках.

Методисты и руководители культурно-досуговых учреждений сделали презентацию опыта сохранения и популяризации объектов нематериального культурного наследия в Иркутской области. Их выступления заслужили высокую оценку модераторов семинара, так как содержание докладов было наполнено практикой работы с учётом традиций быта компактного проживания национальностей.

Итоги семинара-практикума подведены на круглом столе модераторами. В результате были обозначены три задачи:

- разработать план действий по созданию реестра (каталога) объектов нематериального культурного наследия Иркутской области;
- ГБУК «ИОДНТ» совместно с областными государственными учреждениями культуры разработать систему обучения для специалистов муниципальных учреждений культуры по методике описания объектов;
- создать рабочую группу по формированию областного реестра.

Итак, семинар-практикум стал действительно деловой площадкой. Состоялось обучение, обмен опытом, обсуждение проблем и постановка задач.

Дело – за нами!

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

**ПАШИНА
ОЛЬГА АЛЕКСЕЕВНА**

*доктор искусствоведения, ученый секретарь
Государственного института
искусствознания МК РФ (г. Москва)*

О критериях определения объектов нематериального культурного наследия народов России

В 2014 году Указом Президента РФ были утверждены «Основы государственной культурной политики». Согласно документу объектом государственной культурной политики наряду с другими является и нематериальное культурное наследие народов России – многонациональной и поликонфессиональной страны, обладающей огромной территорией с разными ландшафтно-климатическими зонами. Внимание к этой сфере было привлечено Международной конвенцией ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия, принятой в 2003 году и призванной дополнить Конвенцию 1972 г. по охране всемирного культурного и природного наследия, касающуюся только исторических и природных памятников. Целью Конвенции 2003 года являлось привлечение внимания мирового сообщества к нематериальному культурному наследию народов мира из-за серьезной угрозы его исчезновения и разрушения под воздействием процессов глобализации, а также для сохранения культурного разнообразия на планете, воспитания уважения к духовным ценностям других народов и сообществ.

В Конвенции 2003 года под нематериальным культурным наследием понимается «фольклор и традиции устного творчества, включая языки как носители нематериального культурного наследия, зрелища, ритуалы и празднества, навыки и обычаи, связанные с природой и окружающим миром, а также традиционные ремесла». В Конвенции ЮНЕСКО особо отмечена тесная взаимосвязь традиционной культуры того или иного этноса с природно-культурным ландшафтом и окружающей средой, обуславливающими виды хозяйственной деятельности, мифологические представления и верования, тип жилища, виды традиционной одежды и способы ее изготовления и многое другое, в том числе особенности вокального, инструментального и хореографического исполнительства.

В соответствии с этим в 2013 году учеными Государственного института искусствознания МК РФ была разработана подробная классификация объектов нематериального культурного наследия.

Прежде всего, к ОНКН относятся традиционные для каждого народа обряды и празднества. Они являются сложными комплексами, включающими в себя множество различных элементов и регламентаций.

В отличие от празднеств обряды всегда связаны с магическими действиями, направленными на достижение благополучия человеческого сообщества. Среди них: продуцирующие (получение хорошего урожая, плодovitости скота, обеспечение здоровья людей и т.п.) и обереговые, защищающие человека и его хозяйство от разного рода негативных воздействий (болезней, засухи, града, который может побить посевы, и проч.).

Обрядовые практики:

- **календарные обряды**, приуроченные либо к конкретным датам годового цикла (после христианизации эти обряды часто прикреплялись к церковным праздникам), либо к сезонам. По большей части календарные обряды связаны с хозяйственной (аграрной, скотоводческой и др.) деятельностью человека, соотносящейся со временем года;

- **обряды жизненного цикла человека**, к которым относятся *родинно-крестильные* (связаны с обеспечением здоровья матери и ребенка, наречением именем и проч.), *инициационные* (отмечают изменения в возрастном статусе человека, его переход в иную возрастную группу – завершение младенчества, достижение брачного возраста и т.п.); к ним можно отнести и рекрутские обряды (проводы в армию); *свадебные* и *похоронно-поминальные*;

- **окаzionaliные обряды**, которые совершаются по поводу различных экстраординарных обстоятельств, например, обряд вызывания дождя, если грозит засуха, обрядовые практики, защищающие от грозы, от пожара и т.п.;

- **хозяйственные обряды**, направленные на обеспечение хорошего урожая, удачи на промыслах рыбы или морского зверя, при сборе ягод и грибов в лесу, связанные с прядением и ткачеством и другой хозяйственной деятельностью.

Традиционные народные празднества отличаются от обрядов отсутствием магической составляющей. Они могут быть приурочены к праздникам церковного календаря (сюда относятся и *престольные* праздники, установленные в память святого или события, которому посвящён сельский храм или его приделы), к датам, связанным с избавлением от стихийных бедствий благодаря заступничеству святых и обетом чествовать их в этот день (так называемые *обетные* праздники), к началу или окончанию промыслового сезона (*промысловые* праздники) и т.д.

Надо иметь в виду, что и обряды после совершения магических действий могут включать в себя праздничную составляющую: общинную трапезу, песни и пляски.

При описании обрядов и празднеств нужно учитывать их комплексный характер и обращать внимание на следующие моменты:

- **сценарий обряда или празднества** – последовательность и название отдельных его этапов;

- **временные сроки проведения обряда или празднества с учетом календарных дат** (нередко как обряды, так и празднества длятся в течение нескольких дней), дней недели, которые часто имеют в народной культуре качественные характеристики – *легкие* и *тяжелые* дни), времени суток, когда совершаются те или иные действия;

– **территориальные характеристики** – закреплённость каждого из этапов за определёнными локусами, т.е. описать, где совершаются действия: в доме и в какой его части. Например, молодых сажают в красный угол, сваты не должны переходить матицу и т.п., на открытом воздухе (на улице, за пределами села – на поле, на опушке леса, на кладбище и др.);

– **участники обрядов и празднеств**, их половозрастные характеристики, исполнители обрядовых действий, народные наименования чинов, закреплённые за ними функции в обряде, особенности их костюма и атрибутики; запреты на участие в обряде для отдельных категорий лиц и народные мотивировки, объясняющие эти запреты;

– **обрядовые действия, их народные мотивировки** (с какой целью совершаются), действия, связанные с обрядовыми предметами, запреты на определённые действия в обряде и их объяснения (например, запрет для беременных женщин присутствовать на похоронах, так как это может повредить ребёнку в утробе);

– **обрядовые предметы-символы** – когда, кем и из чего изготавливаются предметы, как они выглядят, их роль в обряде и за его пределами (например, свадебные деревце или каравай, троицкие венки, обрядовые куклы в календарных обрядах и т.п.);

– **обрядовые и праздничные застолья** – участники, обязательные блюда, их количество и очередность перемен, фольклорные тексты, связанные с застольями.

При описании обрядов и празднеств необходимо обращать внимание на закреплённость задействованных в них словесных (приговоры дружки на свадьбе), музыкальных (песни и инструментальные наигрыши, плачи, частушки и др.), хореографических (хороводы, пляски, танцы), фольклорных жанров к тем или иным этапам обрядового или праздничного действия, их соотносённость с определёнными действиями, на половозрастной и социальный состав исполнителей, а также на связанные с этими жанрами запреты (например, запрет причитать ночью или петь весенние песни «на голый лес», ещё не одевшийся листвою, и проч.) или предписания (так, надо петь весенние песни, чтобы ледоход на реке быстрее прошёл, и т.п.).

Кроме того, следует фиксировать народную терминологию, связанную с обрядовыми этапами (например, на свадьбе *двороглядье, сговор, девичник* и т.д.), чинами (свадебные *дружки, подневестницы, тысяцкий* и др.), предметами (свадебная *елка, каравай, баславешка* – хлеб, испечённый крестной матерью, и т.п.), песнями (*круговые, вечорочные, карагодные, свадьбишные, поезжанские, обжинские, долгие, проголосные* и т.д.), особенностями исполнения (*вытягивать песню, голосить, выть, зукать весну, петь полого или круто* и т.п.), многоголосием с точки зрения исполнителей, жанрами инструментального, словесного и хореографического фольклора.

Желательно было бы описать не только то, как обряды и празднества справлялись в прошлом, но и современное состояние традиции с указанием на те изменения, которые произошли в ней под влиянием новых условий жизни.

К ОНКН относятся также религиозные народные практики, среди которых почитание святых мест – часто природных объектов, ставших для местных жителей священными (источники, озера, горы, камни-следовики и т.п.), святых предметов (например, почитание на Русском Севере обетных крестов, поставленных в знак благодарности спасения, исцеления от болезней и т.п.). Кроме того, это могут быть народные моления (у многих народов родовые), а также фольклорные жанры религиозной тематики (на-

пример, духовные стихи у русских, баиты у татар и др.) и церковные песнопения в народной интерпретации (так, в русской традиции широко известен пасхальный тропарь «Христос воскрес», который исполняется вне храма и в фольклоризованном виде).

Широкое распространение в традиционной культуре получила и народная медицина, связанная со знаниями о лечебных свойствах растений и других природных объектов, а также о магических способах воздействия на человека и его здоровье. Как правило, лечебной практикой занимаются люди, к которым эти знания перешли по наследству и которые обладают особыми способностями. Они знают заговоры от разных болезней (от сглаза, грыжи, грудной жабы, от детских криков и плаксов, от укуса змеи и проч.), произнесение которых нередко сопровождается совершением определённых магических действий (могут резать воду ножом, рубить веник на пороге и т.п.). Важно и суточное время (на утренней или вечерней заре) совершения подобных действий. Желательно установить и способы получения народных медицинских знаний.

Объектами нематериального культурного наследия являются также жанры словесного, вокального, инструментального, вокально-инструментального и хореографического фольклора и связанные с ними навыки народного исполнительства.

К жанрам словесного фольклора принадлежат сказки (иногда с песенными вставками), былички, предания, легенды, мифологические рассказы (о «том» свете и его устройстве, о мифологических персонажах – домовых, русалках, леших, водяных и т.д.), заговоры, в народе называемые молитвами. При сборе материала по словесным жанрам фольклора важно обращать внимание на отношение к ним народных исполнителей для определения статуса жанра в культуре, на половозрастной, профессиональный, социальный и общественный статус исполнителей, на взаимоотношения исполнителя со слушателями, на этнографию исполнения (время, обстоятельства и ситуации исполнения, от которых зависят его формы), а также на манеру исполнения, характеризующуюся использованием особых исполнительских приемов, разных способов интонирования (речевого, тонированно-речевого, вокального, звукоподражательного), элементов театрализации / разыгрывания сюжета.

При описании вокальных жанров фольклора (календарно-обрядовые, свадебные, хороводные, плясовые, лирические песни) необходимо указывать территорию бытования жанра в данной традиции, его родовое название (например, *проголосные песни*) и статус жанра (отношение к нему) в культуре (так, нередко настоящими и красивыми – *баскими* – песнями в народе считают лишь протяжные), половозрастной, профессиональный, социальный статус исполнителей и определяемые им названия (например, *девичьи, бабьи, мужицкие, казачьи, тюремные песни*). С этим часто связана тематика поэтических текстов песен. Содержащиеся в них мотивы зачастую определяет и приуроченность песен к праздникам, календарным сезонам или событиям. Например, песню «Ночка темная осенняя» поют осенью, песни с упоминанием цветущих яблонь называют весенними, сенокоса – летними. Ключевое значение имеет и этнография исполнения: время, обстоятельства и ситуации, при которых поются песни, формы исполнения в зависимости от ситуации (например, в некоторых случаях песни надо «*кричать ва всю галаву*», а в других – петь тихо), связь с движением. Иногда песни могут получать дополнительные названия, связанные со временем и обстоятельствами исполнения (песни *вёшние, сенокосные, игрищечны, зыбельные* – при качании на качелях и др.), формами движения (песни *походячие, походные, сидячие*) и проч.

Нередко исполнителями осознается историко-стадиальное положение исполняемых ими песен: часть из них они называют *старинными, досюльными*, а другие – *новыми, советскими*. Как правило, эти группы песен существенно различаются по музыкально-поэтической стилистике и манере исполнения, отмечая в ней разницу между мужским и женским исполнительством, возможность их совмещения в одном исполнительском ансамбле, подражание женщинами мужской манере пения, наличие особых певческих приемов. Если пение сопровождается инструментальным сопровождением, то необходимо дать характеристику инструмента, наигрыша и его соотношения с вокальной партией. При отсутствии инструмента исполнители могут петь *под язык*, т.е. имитацию инструментального наигрыша голосом, используя для этого традиционные звукоподражательные слогосочетания. Они дали основу для появления таких народных терминов как *дилилинтькать, тырырыкать, трындыкать* и др.

Особо среди жанров вокального фольклора следует выделить эпические сказания и плачи-причитания (похоронно-поминальные, свадебные, рекрутские, бытовые – по случаю пожара, болезни скотины и т.п.), отличающиеся от песенных жанров особой манерой интонирования: повествовательно-сказовой в первом случае и эмоционально-экспрессивной во втором.

К ОНКН относится также так называемый материнский фольклор, исполняемый для детей. Это колыбельные песни, пестушки и потешки. Необходимо различать жанры материнского и собственно детского фольклора. К последнему принадлежат детские обрядовые песенки (например, детские колядки, заклички дождя), игровые песенки и проч. Поскольку дети еще не в полной мере владеют своим голосом, то исполняемые ими песенки отличаются простотой ритма, узким звуковым диапазоном, а детскую исполнительскую манеру можно определить как скандирование, а не пение в прямом смысле слова.

На больших реках, в том числе и сибирских, в прошлом были распространены бурлачество, крючничество (погрузочно-разгрузочные работы), сплав леса, ловля рыбы неводами. В среде бурлаков, плотогонов и крючников родился особый жанр трудовых артельных припевок-команд, призванных организовать сам процесс труда, требующего объединенных усилий многих людей. Вполне возможно, что жители сел, расположенных на берегах крупных сибирских рек, до сих пор сохраняют в памяти образцы этого жанра, поскольку сплавные суда курсировали здесь еще в 60-е годы XX века.

Традиции инструментального исполнительства также являются нематериальным культурным наследием. При их описании важно заострять внимание на самом инструменте (например, существует большое количество разновидностей гармони, часто имеющих собственные названия: тальянка, хромка, саратовская гармошка и проч.), его конструктивных особенностях, названиях его частей. Среди народных инструментов встречаются духовые (по большей части это сигнальные пастушеские инструменты – рожки, трубы, жалейки, но на них можно исполнять также песенные и плясовые наигрыши), струнные (скрипки, балалайки, мандолины и др.) и ударные (бубны, барабаны, пастушеская барабанка, а также выступающие в роли инструментов предметы быта – косы, печные заслонки, деревянные ложки, ведра и т.п.). Пастушеские инструменты, как и с сам пастух, окружены широким кругом мифологических представлений. Они связаны с материалом, из которого он должен быть изготовлен (например, из дерева, в которое попала молния или под которым находится муравейник), запретами играть

на инструменте или прикасаться к нему кому-либо, кроме самого музыканта, играть на нем в осенне-зимний период, предписаниями хранить его в особом месте и др.

При работе с музыкантом-инструменталистом необходимо выяснить, как он научился играть – самоучкой или же у него был учитель, по возможности полно записать весь репертуар, которым он владеет, учитывая и названия наигрышей, и ситуации, в которых они исполняются. Хорошие музыканты используют при игре разнообразные исполнительские приемы, часто имеющие свои народные названия, которые также надо фиксировать, обращаясь с просьбой к исполнителю проиллюстрировать (показать) каждый из приемов.

Сами наигрыши, исполняемые на том или ином инструменте, могут быть обрядовыми и звучать в определенные моменты обряда (например, свадебные марши при наделении невесты), трудовыми (к этой категории относятся все пастушеские сигналы), плясовыми или песенными, а также импровизационными, являющимися плодом творчества самого музыканта. В описании инструментальной традиции обязательно нужно указывать принадлежность того или иного наигрыша к одной из названных категорий.

Формы народной хореографии и танцевального исполнительства тоже являются составной частью нематериального культурного наследия. Среди форм народной хореографии выделяются следующие:

- хороводы, которые всегда исполняются большим количеством людей и могут иметь различные пространственно-композиционные решения (хороводы-шествия, круговые, «стенка на стенку» и орнаментальные – со сложными видами хореографического движения);

- пляски (индивидуальные – мужские, женские и коллективные), отличающиеся от хороводов импровизационным характером плясовых движений;

- танцы являются, как правило, народными, фольклоризованными вариантами салонных танцев, таких как краковяк, полька, падеспань и т.п.;

- кадрили, также по происхождению – салонный танец, который исполняется несколькими парами, – прижилась в народной традиции и видоизменилась. Имеет множество сугубо местных разновидностей, состоит из нескольких хореографических фигур, имеющих свои названия; иногда количество фигур отражено в названии (например, семизарядная кадриль).

Хороводы и пляски принадлежат к исторически раннему слою народной хореографии, обнаруживая связь с обрядовыми практиками. Так, известны пляски «на долгий лён», которые исполняются для того, чтобы лен вырос «долгим». Хороводы, часто представленные целыми хороводными циклами с определенной последовательностью хореографических форм и ускорением темпа, как правило, календарно приурочены к весенне-летним праздникам, а запреты на их вождение в неурочное время свидетельствуют о том, что в прошлом они имели магическую функцию. Зимние хороводы были нацелены на создание брачных пар и потому часто завершались «поцелуйными» концами – поцелуем парня и девушки.

Более поздние танцы и кадрили являются принадлежностью праздничных гуляний. Их исполнение практически не зависит от времени года.

Для некоторых хореографических форм важен половозрастной статус исполнителей. Так, во многих традициях хороводы водили преимущественно незамужние девушки и молодые, первый год состоящие в браке. По хореографической лексике также существенно различаются женские и мужские пляски. Необходимо обращать внимание на народные названия хореографических форм в целом (танки и хороводы, вождение хороводов с определенной пространственной композицией могут называть по видам хозяйственных работ – *ткать* и *сновать* и т.п.), отдельных хореографических элементов, форм движения, шагов (например, пляска *в две* или *в три ноги*), а также способы обучения пляске, используемые в танцах атрибуты (например, при хореографической фигуре «воротца» нередко в вытянутых вверх руках держат вышитый рушник, в круговых хороводах держатся не за руки, а за концы платка и т.п.).

Музыкальное сопровождение хореографических форм может быть разнообразным. Хороводы всегда водят под песни, причем координация пения и движения может быть как синхронной, так и асинхронной, вид движения может зависеть от структуры напева, состоящего из медленной и быстрой части, и т.д. Плясать могли и под песню, и под инструментальный наигрыш. Нередко достаточно экспрессивные пляски и плясовые песни сопровождалось свистом, выкриками, хлопаньем в ладоши и проч. Инструментальные плясовые и танцевальные наигрыши могли исполняться либо одним музыкантом (гармонистом, балалаечником), либо ансамблем музыкантов.

Игровые формы в традиционной культуре включают в себя как собственно игры (детские, молодежные и взрослые), так и народный театр (известны народные драмы «Царь Максимилиан», «Лодка» и др.). Важно обращать внимание на народные названия игр (*в чижа*, *горелки*, *фанты* и др.), их сезонную или праздничную приуроченность (пасхальные, весенние игры на улице или зимние игры в доме), место проведения игры, половозрастной статус участников, используемую в играх атрибутику (мяч, пасхальные крашеные яйца и проч.) с учетом материала, способа изготовления и функции игрового предмета. Необходимо описать правила игры, роли ее участников, задействованные в игре словесные тексты (например, считалки), песенки или инструментальные наигрыши.

Традиционные боевые искусства и спортивные состязания были широко распространены в народной среде. Хорошо известны кулачные бои у русских (*кулачки*), конские состязания у казаков и других народов. Описание боевой или состязательной практики должно включать в себя ее календарную или праздничную приуроченность, половозрастной статус и функции участников, обозначение этапов боевого состязания (сбор участников, разогрев, бой или состязание, сигналы к их окончанию и проч.), правила поведения (например, лежачего не бьют), виды движения (например, мужские *ломания* как вид разогрева перед боем), атрибутику, связанную с ней народную терминологию и, если есть, музыкальное сопровождение (например, в Псковской области известны специальные наигрыши «под драку» на гусях или на гармонии и частушки с соответствующей тематикой).

Наконец, к нематериальному культурному наследию относятся знания и умения, связанные с традиционными народными ремеслами и промыслами: обработкой дерева, лозоплетением, кузнечным делом, гончарством, обработкой кожи и шерсти, ткачеством, шитьем, вышивкой, вязанием, плетением кружев, росписями по дереву и металлу и проч. Существенное значение имеет описание технологий изготовления му-

зыкальных инструментов и обрядовых предметов, играющих важную символическую роль при отсутствии практической функции. Традиционные строительные технологии, выработанные народными мастерами с учетом местных строительных материалов и природно-климатических условий, также обладают непреходящей ценностью, как и способы приготовления традиционных для данной местности и обрядовых блюд.

В заключение хотелось бы сказать, что объектом нематериального культурного наследия не могут считаться отдельно взятая песня, танец или инструментальный наигрыш, а только некий целостный и комплексный фрагмент традиционной народной культуры. Так, например, колыбельные песни должны быть рассмотрены только в контексте народных знаний и мифологических представлений о пестовании детей (запрет петь колыбельную, качая пустую люльку, иначе у родителей больше не будет детей, а младенец заболит; знания о других способах успокоить ребенка и заставить его заснуть, кроме пения колыбельной, и т.п.). Вместе с тем, обрядовые и праздничные комплексы сложны для описания. Так как в них задействовано большое количество людей, играющих разные роли, предметов, атрибутов костюма, имеющих символическое значение, жанров словесного, музыкального и хореографического фольклора, звучащих на разных этапах этих действий и сопровождающих различные действия и т.д. Они могут выступать отдельными объектами нематериального культурного наследия. Кроме того, среди народных исполнителей – знатоков местной традиции встречаются выдающиеся талантливые личности, обладающие уникальной памятью и знаниями в разных областях традиционной культуры. Записанные от них песни, наигрыши, рассказы об обрядах и праздниках, сказки, легенды и др., представляющие местную традицию в достаточно целостном виде, могут быть включены в категорию «Наследие выдающихся народных исполнителей» каталога нематериального культурного наследия как регионального, так и федерального значения.

ДОЛЖЕНКО ВЕРА НИКИФОРОВНА

*заведующая сектором русского фольклора
ГАОУ «Республиканский центр народного творчества»
заслуженный работник культуры Республики Бурятия
лауреат Государственной Премии Республики Бурятия*

Культурное пространство семейских Республики Бурятия

В Республике Бурятия с XVIII века компактно проживают семейские (старообрядцы Забайкалья). Во второй половине XVIII века, по указу Екатерины II, раскольники были высланы в Сибирь. Первых вывезенных из Ветки в 1766 году старообрядцев поселили недалеко от Верхнеудинска в селах Тарбагатай, Куйтун, Большой Куналей, Десятниково, Бурнашево, и других. Они селились целыми семьями, поэтому их стали называть впоследствии «семейскими». Они привыкли к суровой сибирской природе и вскоре «на местах» выросли добротные селения. Постоянной опорой в судьбе семейских или старообрядцев служила нематериальная культура.

Семейские – это конфессиональная этнографическая группа русского народа, имеющая отдельные специфические элементы культуры и обладающая самоназванием и самосознанием (сознанием своей общности). Они отмечаются следующими локальными этнокультурными особенностями: антропологическим типом, диалектом, спецификой религиозно-бытового уклада, строением домов и их украшением, отдельными самобытными элементами культуры, одеждой, своеобразным песенным распевом, берущим свои истоки в древнерусском музыкальном наследии. Приверженность семейских к старой вере и их компактное проживание за Байкалом помогли сохранить им многие черты древней русской культуры. Это отражается в их образе жизни, в быте, в культуре семьи, крепости нравственных устоев, в величавости кроя одежды, в росписи утвари и жилых помещений. Избы семейских – высокие деревянные постройки. Их красят внутри и снаружи и моют два раза в год. Рамы и карнизы во многих избах украшены резьбой и раскрашены. Семейские с XVII–XVIII веков до наших дней сохранили без изменений старинную форму одежды.

Проживают семейские в нескольких районах Республики Бурятии: Тарбагатайском, Бичурском, Мухоршибирском, Заиграевском и городе Улан-Удэ. Прошло более 250 лет. Семейские Забайкалья на сибирской земле обрели вторую родину.

В последние годы положение стремительно ухудшается. Носители языка, песен,

опыта, умения, знания традиционной культуры уходят из жизни. Семейские села, обладающие неповторимой архитектурой домов, наличников, ворот и других элементов теряют индивидуальность из-за применения современных строительных технологий (сайдинг, металлопрофиль, стеклопакеты). Опрос молодежи и детей показал, что называя себя семейскими, многие не знают свою историю и традиции, поэтому назрела острая необходимость в принятии мер по сохранению и популяризации культуры семейских. Необходима система различных мероприятий, направленных на сохранение и дальнейшее развитие культуры семейских, другая инновационная подача материала, адаптированная под современный уклад и стиль жизни. Редчайшие песенные образцы, традиции, обряды, диалект могут исчезнуть навсегда с уходом их носителей.

Чебунина Галина Ермолаевна – заслуженный работник культуры Республики Бурятия и России, Почетный профессор Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусства в 2000 году на семинаре ЮНЕСКО в Великом Новгороде зачитала доклад «О присвоении статуса «Шедевры нематериального наследия человечества» культуры старообрядцев Забайкалья. Признание в 2001 году этнокультуры семейских Забайкалья Шедевром устного и нематериального культурного наследия человечества и занесением её в первый список ЮНЕСКО, не сразу было принято, понято и оценено обществом. Люди, живя веками в этом социально-культурном пространстве, не сразу осознали, что все то, что их окружает, является бесценным сокровищем народной культуры. Постепенно, с увеличением интереса международной общественности, ученых, прессы, туристов, пришло и осознание причастности к этносу.

После присвоения статуса «Шедевр» обязанности по сохранению и пропаганде были возложены на Республиканский центр народного творчества и отделы культуры и культурно-досуговые центры районов Республики Бурятия, где проживают старообрядцы Забайкалья. В связи с этим увеличилось количество различных общественных съездов, научных конференций, фестивалей, выставок народных промыслов, ярмарок и т.д. В школах районов с компактным проживанием семейских стали изучать историю старообрядчества. Увеличился поток туристов со всего мира.

Сознавая свое национальное культурное богатство, Республика Бурятия взяла на себя определенную ответственность и обязательство заниматься сохранением и популяризацией культуры семейских. Контроль над исполнением этих обязательств возложен на министерство культуры Республики Бурятия.

С целью укрепления и продвижения позиций культурного пространства и устного народного творчества семейских были проведены следующие работы:

1. Реализация программы. Республиканским центром изучения культуры семейских и комитетом по делам национальностей и связям с религиозными объединениями Администрации Президента и Правительства Республики Бурятия была разработана и реализована республиканская целевая программа «Изучение, сохранение и развитие культуры семейских» (2001–2006 гг.), источник финансирования – республиканский бюджет.

2. Проведение традиционных мероприятий: с 2000 г. в рамках федеральной целевой программы «Культура России» (г. Улан-Удэ, РЦНТ) раз в два года проводится Международный фестиваль-конкурс фольклора старообрядческих художественных коллективов «Раздайся, корогод!»;

В Тарбагатайском районе проводится конкурс «Родные окна» на лучшую семейскую усадьбу и дом. Цикл районных праздников народного календаря «Круглый год». Фестиваль традиционной культуры «Золотое колесо», в рамках которого проходят ярмарка НХП, выставка достижений сельхозпроизводителей, деревня мастеров, спортивные состязания традиционных игр и забав (городки, лапта, зоска, гири);

В течение 20 лет в Бичурском районе проходит фестиваль фольклора старообрядческих коллективов «Семейские янтари»;

В селе Красный Чикой Забайкальского края проводятся: межрегиональный фестиваль старообрядческой культуры «Семейская круговая» и круглые столы по вопросам сохранения традиционной культуры семейских.

3. Проведение международных мероприятий. В 2007 г. проведена встреча старообрядцев мира «Путь Аввакума», в которой приняли участие старообрядцы, проживающие в регионах России и зарубежья. Проведена научно-практическая конференция. В рамках встречи прошли фестивали, конкурсы, народные гуляния, спортивные и народные игры, концерты, состоялось собрание общественности, и чествование старейшего Большекуналейского семейского народного хора с 80-летием. Установлены поклонные кресты в селах Тарбагатай, Посольск;

В 2015 году исполнилось 250 лет со дня прибытия первых переселенцев-старообрядцев в Республику Бурятия. Проведен ряд мероприятий, посвященных этой дате: встреча старообрядцев мира, съезд старообрядцев, ярмарка продовольственной продукции, конкурс «Сохранение традиций семейского быта», народные игры и забавы, спортивные состязания, информационно-познавательные программы, фестиваль «Играй гармонь, звени частушка», научно-практическая конференция, открытие старообрядческой церкви в с. Большой Куналей, заложен камень на строительство старообрядческой часовни имени протопопа Аввакума, проведен III Международный фестиваль-конкурс фольклора старообрядческих художественных коллективов «Раздайся, корогод!»;

В июне 2017 года прошел очередной Международный фестиваль-конкурс фольклора старообрядческих художественных коллективов «Раздайся, корогод!», в котором приняли участие 28 коллективов, 96 мастеров из Забайкальского края, Новосибирска, Москвы, Монголии и Бурятии, Румынии.

4. Проведение межрегиональных мероприятий. В 2012 г. в дни празднования 350-летия добровольного вхождения Бурятии в состав Российского государства проведена Межрегиональная встреча старообрядцев «Путь Аввакума» в Улан-Удэ и Тарбагатайском районе Бурятии. В рамках встречи прошли: Межрегиональный фестиваль-конкурс фольклора старообрядческих художественных коллективов «Раздайся, корогод!», научно-практическая конференция «Семейские – староверы Забайкалья: история, культура, современность», а также круглый стол на тему «100-летие Епархии Иркутско-Амурской и всего Дальнего Востока».

5. Проведение республиканских мероприятий. Министерство образования Республики Бурятия проводит Республиканский фестиваль детских семейских коллективов «Песней душа растет» в рамках проекта «Семейские в панораме веков», который осуществляется в рамках федеральной программы туристско-краеведческого движения «Отечество» и региональной программы «Малая родина – Тоонто нутаг» с 1997 г. Проводится научно-практическая конференция для учащихся «Историко-культурное наследие старообрядцев Забайкалья». Ежегодно центр проводит республиканскую творческую лабораторию для руководителей фольклорных коллективов и выставки изобразительного искусства и народно-художественных ремесел.

6. Печатные издания. Издаются книги, буклеты, научные труды, доклады по семейской культуре, словарь диалектов семейских Забайкалья (источники финансирования разные – республиканский бюджет, меценаты, частные средства). Республиканский центр народного творчества организует этнографические экспедиции в села с компактным проживанием старообрядцев с целью выявления, собирания и дальнейшей расшифровки семейских песен, молитв, частушек, баек, рассказов и прочих образцов устного народного творчества. Выпущен ряд CD-дисков с записями песен семейских коллективов: «Жемчужины семейских песен», «Песни русской старины», «С песней по жизни» и другие;

В 2007 году издан сборник нотированных песен «Цветок в янтаре», авторы В.С. Решикова и Н.И. Решиков. В специализированной библиотеке центра собран фонд видео- и аудиозаписей семейских коллективов, методическая литература по старообрядчеству, сценарии проведения массовых праздников и обрядов. Фонд постоянно пополняется новыми экземплярами;

Созданы электронные базы данных: «Семейский костюм», «Фольклор семейских Забайкалья», электронные летописи сел Тарбагатайского района «Черемуховый край». Создан фонд-хранилище редких изданий книг по старообрядчеству.

7. Работа этнографических коллективов. В республике насчитывается около 50 этнографических коллективов, в которых занимается более 600 человек, из них 18 – детских. Звание «народный» присвоено 14 коллективам, а «детский образцовый коллектив» – 5. Они выезжают на гастроли, принимают участие в фольклорных фестивалях и конкурсах по России и в зарубежных странах, где пропагандируют фольклор семейских Забайкалья. Это народный этнографический ансамбль «Судьбинушка» из села Тарбагатай, Большекуналейский семейский народный хор, Тарбагатайский семейский народный хор «Былина», Десятниковский семейский народный хор «Белые березы», Хасуртайский семейский народный ансамбль «Родник», народный семейский ансамбль «Калинка» села Калиновка Мухоршибирского района, Забайкальский семейский народный хор «Истоки», детский образцовый ансамбль «Васильки» села Бичура, детский образцовый ансамбль «Родничок» села Большой Куналей и другие (при поддержке республиканского бюджета и меценатов).

8. Открытие музеев-усадьб. В республике открыты музеи-усадьбы в селах Десятниково, Тарбагатай, Хасурта. Создан музей-усадьба писателя Исаия Калашникова в селе Шаралдай Мухоршибирского района. Открыты семейские избы при Домах

культуры в селах Новая Брянь Заиграевского района, Шаралдай, Новый Заган Мухоршибирского района, в селе Бичура Бичурского района. На территории этнографического музея «Народы Забайкалья» распложен «Семейский комплекс», в котором проводятся мероприятия, посвященные календарным праздникам: Пасха Христова, Красная горка, Масленица, Покрова. Проводятся встречи туристических групп, организовываются выставки ДПТ и НХП.

9. Открытие старообрядческих церквей. В Республике Бурятия за последние десять лет открылись церкви в г. Улан-Удэ: Кафедральный собор Рождества Христова Русской Древлеправославной церкви Сибирской епархии и старообрядческие церкви в селах Вахмистрово, Вознесенка, Тарбагатай, Куйтун, Большой Куналей Тарбагатайского района; Новосретенка, Бичура Бичурского района; Никольское, Новый Заган Мухоршибирского района; Хасурта Хоринского района.

Сохранение культуры возможно только в том случае, если есть преемственность носителей образцов песенного творчества, языка, декоративно-прикладного искусства. Для передачи знаний следующим поколениям, необходимо создание школы народных традиций «Горница» для обучения детей истории, музыке, декоративно-прикладному творчеству, танцам. Создание мастерской по пошиву и изучению народного костюма, создание мастерской для мальчиков по изучению традиционных ремесел. Необходимы фольклорные экспедиции. На протяжении многих лет решается вопрос о создании Республиканского Центра семейской культуры.

В Бурятии созданы и работают общественные организации: «Центр культуры семейских Забайкалья» в селе Тарбагатай; Региональная общественная организация «Общество культуры семейских Республики Бурятия» в Улан-Удэ. Они занимаются изучением, сохранением, развитием этнической культуры семейских и поддерживают контакты со старообрядцами во всего мира: в Америке, Швейцарии, Германии, Румынии, странах Прибалтики, в Республиках Тыва и Коми, в Ненецком округе, в Забайкальском, Красноярском, Алтайском краях и Новосибирской области. Представители Тарбагатайского Центра являются членами Международной организации по народному творчеству ЮНЕСКО.

На протяжении многих лет вносят большой вклад в дело сохранения и пропаганды традиционной культуры семейских Забайкалья руководители и участники народных фольклорных ансамблей, координаторы конкурсов, авторы научно-исследовательских работ, директора культурно-досуговых учреждений, профессора вузов, этнографы, мастера, общественные деятели.

Семейские старообрядцы являются неотъемлемой частью Республики Бурятия. Глубоко пустив корни на этой земле, они впитали в себе многие традиции и обычаи народов, населяющих её, добавив ярчайших красок неповторимости своих сел, песен, нарядов в многоцветный ковер национальной культуры Бурятии. Поэтому Республика Бурятия по праву гордится обладанием культуры семейских, признанной «Шедевром устного и нематериального культурного наследия человечества».

**БЕЛЯЕВА
МАРИЯ ЕВГЕНЬЕВНА**

*заведующая отделом
сохранения нематериального культурного
наследия коренных малочисленных народов
Камчатского края КГБУ «Камчатский
центр народного творчества»*

Сохранение и популяризация нематериального культурного наследия в Камчатском крае

Вот уже 60 лет Камчатский центр народного творчества осуществляет важную миссию – объединяет и осуществляет помощь творческим силам Камчатки. Любой коллектив, мастер, художник маститый или начинающий, находящийся в глубинке или в городе, всегда нуждается в помощи. Она может быть разной: не только профессиональной и организационной, но часто выходящей за рамки основных задач Центра, ведь учреждение работает с людьми творческими и цель у нас одна – дарить жителям и гостям Камчатки праздник.

В последнее время пристальное внимание общества обращено на сохранение накопленного веками нематериального культурного наследия коренных народов России. И эта проблема сегодня приобретает особую актуальность, так как традиционная культура является основой национального самосознания, укрепляющей духовную связь поколений.

Необходимость немедленной фиксации традиционного духовного наследия аборигенов Камчатки, которое еще сохранилось в памяти старшего поколения – одна из важных задач Камчатского центра народного творчества. Вероятность полного исчезновения этой культуры с уходом ее носителей – старшего поколения – побудила нас к обследованию отдаленных районов Камчатского края.

Начиная с 2009 по настоящее время, Камчатский центр народного творчества усилил работу по сбору материалов, организуя систематические и планомерные фольклорно-этнографические экспедиции. Национальная культура сохраняется в местах компактного проживания той или иной народности, а в наиболее чистом, не урбанизированном виде, образцы традиционной народной культуры можно встретить только в малых поселениях. Именно там еще сильна преемственность поколений, связь с исторической памятью, сохраняются уникальные жанры народного творчества. Как правило, они находятся в труднодоступных и отдаленных местах.

За период с 2009 по 2017 годы состоялось 19 экспедиций в поселения, где проживают малочисленные народы. Специалистами центра был записан материал от более ста носителей традиционных знаний. В экспедициях ведется запись информантов, фиксируется этнографический материал по традиционной культуре, выявляются народные мастера, творческие мастерские, формируется реестр мастеров и фольклорных коллективов, проводятся мастер-классы по национальной хореографии и декоративно-прикладному творчеству, фольклорные посиделки со старожилами, творческие встречи с работниками культуры, молодежью, оказывается методическая и консультационная помощь сельским Домам культуры, творческим коллективам.

В 2011 году в Центре был создан отдел по сохранению нематериального культурного наследия. Одной из первоочередных задач отдела стала оперативная деятельность по выявлению, паспортизации уникальных культурных явлений и носителей подлинных традиций.

В 2012 году было разработано и утверждено министерством культуры Камчатского края положение «О формировании электронного Каталога (реестра) объектов нематериального культурного наследия коренных малочисленных народов Камчатского края» и положение «О научно экспертном совете по НКН». В состав совета входят деятели культуры, ученые, краеведы, носители традиционных знаний. В заседаниях совета участвуют и эксперты, находящиеся в Корякском округе посредством селекционной связи и электронной почты. В пгт. Палана – столице округа – создана рабочая группа, которая оформляет протоколом свои решения и направляет их в министерство культуры Камчатского края.

За период с 2012 по 2016 годы в электронный Каталог (реестр) объектов нематериального культурного наследия коренных малочисленных народов Камчатского края внесено 11 объектов нематериального культурного наследия. Готовые паспорта объектов, представляющие собой видео- и фотоматериалы, текстовые документы размещены на сайте Камчатского центра народного творчества. Муниципальные учреждения культуры с 2015 года стали подавать заявки на внесение объектов нематериального культурного наследия в электронный каталог (реестр) Камчатского края.

Электронный архив Центра пополняется аудио- и видеозаписями, привезенными из фольклорно-этнографических экспедиций. Оцифровываются аудио и видеоматериалы из архива учреждения, состоящие из экспедиционных записей 60-х, 70-х, 80-х годов прошлого столетия, а также аудио-, видеотекстовыми материалами из домашних коллекций жителей полуострова.

По итогам экспедиций создана база данных информантов-носителей нематериального культурного наследия, издано 24 сборника по результатам фольклорно-этнографических экспедиций, выпущено 1600 дисков с записями родовых мелодий, сказок, горлового пения и т.д.

В 2013 году на базе отдела нематериального культурного наследия создан сектор этнографического видеотворчества. На основе накопленных этнографических материалов сотрудники сектора готовят фото и видеоматериалы с информацией о коллективах, мастерах, обрядах и праздниках, о культурном и этнотуристском потенциале Камчатского края. Материалы размещаются на сайте Центра. Это также является одним из путей популяризации нематериального культурного наследия.

Сегодня необходимо не только сохранять культуру коренных народов, но и популяризировать ее, делать интересной для многих. В Камчатском центре сложилась система фестивалей творчества, выставок мастеров декоративно-прикладного искусства. Своеобразным творческим брендом стал Межрегиональный фестиваль творчества коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока «Золотые родники». Он посвящается выдающимся деятелям национальной культуры Камчатки и представляет собой комплекс мероприятий (концерты, конкурсы, выставки, мастер-классы, семинары, творческие лаборатории по сохранению объектов нематериального культурного наследия, состязания по национальным видам спорта, дефиле национальных костюмов, пресс-конференции, презентации изданий, этнические дискотеки). С 2010 года фестиваль «Золотые родники» проводится при финансовой поддержке министерства культуры Российской Федерации. Фестиваль имеет диплом II степени в номинации «Лучшее событие в области культуры» Национальной премии в области событийного туризма «Russian Event Awards».

Одним из приоритетных направлений в традиционной культуре сегодня является возрождение и сохранение прикладного народного творчества. Традиционным стало проведение краевой выставки декоративно-прикладного и изобразительного искусства «Содружество традиций». В рамках этого мероприятия проходят мастер-классы по декоративно-прикладному творчеству, дни этнических культур, творческие лаборатории.

Краевой конкурс-фестиваль традиционных ремесел коренных малочисленных народов Камчатского края «Мастера земли Уйкоаль» проходит каждый год на разных площадках. Основная идея фестиваля – сохранение традиционных ремесел путём передачи технологий от мастера к мастеру, от поколения к поколению. Проводятся мастер-классы по изготовлению национальных музыкальных инструментов, ездовых нарт, национальной игрушки. Территория этнографического стойбища позволила провести мастер-класс по установке традиционных строений коренных народов Камчатки.

Ассамблея «Славянский венок», впервые проведенная в 2003 году, дала мощный импульс для развития подлинного народного песенного искусства. Камчатский центр выбрал в числе приоритетных жанров народного творчества музыкальный, в котором особенного внимания требовал музыкальный фольклор славянских народов, как составная часть традиционной народной культуры.

Краевой фестиваль национальных культур «В семье единой» собирает представителей народов и этнических групп Камчатского края, позиционирующих традиционное народное творчество чувашей, татар, украинцев, азербайджанцев, курдов и многих других народов, проживающих на Камчатке. Коренные малочисленные народы Севера Камчатки являются также обязательными участниками фестиваля. На фестивальных мероприятиях дается возможность всем национальным культурам продемонстрировать свои достижения в творчестве. Это придает особый колорит фестивалю, демонстрируя уважительное и заинтересованное отношение к традициям другой культуры.

Особенной популярностью у туристов сегодня пользуются обрядовые праздники, проводимые по традиционным канонам. Такие мероприятия готовят наши специалисты с учетом региональных особенностей материала, его соответствия традициям

и ориентацией на современную аудиторию. В соответствии с Законом Камчатского края от 10.12. 2009 № 361 «О праздниках и памятных датах Камчатского края», статус «краевых» получили традиционные обрядовые праздники, такие как ительменский «Алхалалалай», корякский «Хололо», Эвенский новый год, День оленевода, День первой рыбы. Они проводятся в муниципальных районах и краевом центре. В организации этих праздников активно участвуют наши сотрудники. Эти мероприятия традиционно находятся в сфере деятельности центров народного творчества, что свидетельствует о возможностях самого активного участия наших учреждений в развитии этнотуризма.

Ительменский обрядовый праздник «Алхалалалай» является одним из значимых и популярных событийных мероприятий Камчатского края, способствующий созданию имиджа региона как благоприятного для развития туризма. В 1988 году этот реконструированный древний обрядовый праздник прошел на берегу реки Ковран в месте компактного проживания ительменов, а сегодня этот праздник перешагнул границы Камчатского полуострова. Он известен не только в России, но и за рубежом. В 2012 году «Алхалалалай» вошел в электронный каталог объектов нематериального культурного наследия народов России.

Этот обрядовый праздник получил множество наград: дипломом лауреата I степени в номинации «Народные традиции» был удостоен проект «Ительменский обрядовый праздник «Алхалалалай» на III Всероссийской открытой ярмарке событийного туризма «Russian Open Event Expo – 2014», дипломом III степени в номинации «Лучший телевизионный фильм» за видеоролик «Алхалалалай – наш праздник» на Всероссийском фестивале-конкурсе видеотворчества «От чистого истока», дипломом III степени в номинации «Исторические реконструкции» на Всероссийском Конкурсе в области событийного туризма в рамках Ярмарки «Russian open Event Expo» в г. Ханты-Мансийске.

Наше учреждение вплотную работает с молодежью края, воинскими частями. Проходят творческие встречи с национальными коллективами, работниками культуры, мастерами, с носителями фольклора. Уже пять лет студенты Камчатского государственного университета им. Витуса Беринга проходят на базе Центра в отделе сохранения нематериального культурного наследия фольклорную практику. Студенты отделения северной хореографии музыкального колледжа проводят часы знакомства с культурой коренным малочисленным народам Севера на базе Центра.

Пропаганда нематериального культурного наследия коренных народов Камчатского края способствует участие наших специалистов в межрегиональных, международных мероприятиях: участие в I творческом форуме народных и образцовых коллективов Республики Саха (Якутия), где провели мастер-классы по теме «Танцевальный фольклор коряков и ительменов: аутентичность и профессионализм»; в Международной выставке «Сокровища Севера» и в работе конференции Ассоциации по народным художественным промыслам в г. Москве; в межрегиональном смотре этнокультурных центров Севера, Сибири и Дальнего Востока в г. Чите, г. Улан-Удэ; в международном фестивале в Ростове-на-Дону; а также в круглых столах, совещаниях, конференциях по вопросам коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проходящих в нашем крае и за его пределами.

Участие специалистов центра в конкурсах, ярмарках, выставках: на международной туристической выставке «Интурмаркет» и «Mitte», во Всероссийском конкурсе в области событийного туризма в рамках ярмарки «Russian open Event Expo» в г. Москве и г. Ханты-Мансийске, в конкурсе на соискание Национальной премии в области событийного туризма «Russian Event Awards».

Важной частью деятельности КГБУ «Камчатский центр народного творчества» является содействие развитию национальных культур, укреплению межнациональных связей, приобщение к фольклорному наследию, возрождению и пропаганде народной культуры, сохранению и дальнейшему развитию самобытной культуры коренных малочисленных народов Камчатского края.

На пороге XXI века вопрос о возрождении национальных культурных традиций является основополагающим для развития государственности. Сохранить в многонациональном доме индивидуальность и неповторимость, уникальность и своеобразие каждой этнической группы, создать в нем атмосферу взаимоуважения и духовности, – вот круг проблем, которые нам предстоит решать совместными усилиями в интересах будущих поколений.

ФИЛАТОВА АЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА

*заведующая отделом традиционной культуры
ГУК «Учебно-методический центр культуры
и народного творчества Забайкальского края»*

Музей нематериального культурного наследия «Живая старина Забайкалья»

Государственное учреждение культуры «Учебно-методический центр культуры и народного творчества Забайкальского края» (г. Чита) осуществляет широкий спектр деятельности, в который входит обобщение всей поступающей из учреждений культуры муниципальных районов информации, ее всесторонний анализ, регулярный мониторинг проблем и потребностей учреждений отрасли на местах, ведётся обширная методическая и издательская деятельность.

Приоритетными являются задачи фиксирования, сохранения и изучения традиционной культуры Забайкальского края, осуществление в современных условиях преемственной связи поколений. Для выявления степени трансформации и бытования сохранившихся образцов фольклорного наследия осуществляются этнографические экспедиции в районы края. Для сотрудников отдела традиционной культуры Центра важно проанализировать, насколько сохранены в быту образцы фольклора. Предметом изучения являются: краеведение (история заселения, возникновения населенных пунктов, их названия), песенная традиция, народная хореография, семейно-бытовые и календарные обряды, народные игры, народные приметы, народное зодчество, декоративно-прикладное творчество. Собиратели делают аудио- и видеозаписи, как отдельных исполнителей, так и певческих ансамблей. Основные методы исследования: интервьюирование, видео- и фотофиксация. При проведении экспедиционной работы в исследуемых районах акцент делается на изучение локальной традиции той или иной этнической группы, проживающей в населённом пункте.

В последние годы постоянно обсуждаются вопросы архивной систематизации полевых фольклорных материалов. Всплеск интереса к этому вопросу вызван необходимостью перехода к электронным формам хранения и, следовательно, необходимостью разработки, с учетом компьютерных возможностей, новых поисковых систем, вытекающих из природы самого фольклора.

В Забайкальском крае в ГУК «Учебно-методический центр культуры и народного творчества» с 2013 года создан музей объектов нематериального культурного наследия «Живая старина Забайкалья», где материал расположен не по привычному прин-

ципу этничности материала, а представлен в жанровом аспекте, что, на наш взгляд, делает возможным его использования в программах любого уровня и направления. Широко могут использоваться тематические разделы в их жанровом разделении «детский фольклор», «устное народное творчество», «обрядовая культура». Все жанры в этих разделах распределены по географическому признаку.

Музей создан на основе средств гранта Президента Российской Федерации (2012 г.). Основная цель при создании музея заключалась в представлении уникального нематериального культурного наследия народов Забайкальского края, этнодуховного облика современного Забайкалья как части российской культуры в отражении регионального своеобразия основных жанров традиционного забайкальского фольклора.

Начальную базу экспозиции музея составляют образцы устного народного творчества, песенной и празднично-обрядовой культуры русского, эвенкийского и бурятского населения Забайкальского края. В процессе работы над созданием музея в Центр был передан фольклорный архив забайкальского исследователя, кандидата филологических наук В.С. Левашова. Данный архив включает около 1500 единиц хранения.

В основу разделов тематической структуры экспозиции легли наиболее исследованные проявления нематериального культурного наследия по направлениям: устное народное творчество, песенная и обрядово-праздничная культура, техники и технологии, связанные с традиционными ремеслами, хозяйственной и бытовой культурой.

Первый раздел музея посвящен истории ГУК «Учебно-методический центр культуры и народного творчества Забайкальского края». Второй раздел – о краеведах, собирателях и исследователях фольклора Восточного Забайкалья XIX–XXI веков. Третий раздел – «Устное народное творчество».

Созданная интерактивная мультимедийная экспозиция работает через систему «Музейный гид» на основе сенсорных киосков и монитора.

При создании музея Центр активно сотрудничал и продолжает работать с Читинской государственной телерадиокомпанией, которая передала в музей ряд видеofilмов об истории и культуре муниципальных районов края.

Созданный музей «Живая старина Забайкалья» заложил основу для дальнейшего длительного процесса изучения, сохранения и актуализации образцов нематериального культурного наследия народов Восточного Забайкалья. ГУК «Учебно-методический центр культуры и народного творчества Забайкальского края» готов сотрудничать со всеми заинтересованными физическими и юридическими лицами в части предоставления фольклорного материала по объектам нематериального культурного наследия Забайкальского края с целью включения его в воспитательно-образовательный процесс.

ОПЫТ ВЫЯВЛЕНИЯ ОБЪЕКТОВ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

**РОМАНЦОВА
ТАТЬЯНА ДМИТРИЕВНА**

*старший научный сотрудник
ГБУК ИО «Региональный центр русского языка
фольклора и этнографии», к. фил. н., доцент*

Описание объектов нематериального культурного наследия: методические и организационные аспекты

Региональный центр русского языка, фольклора и этнографии создан по распоряжению правительства Иркутской области 5 июня 2012 г. для обеспечения прав граждан на участие в культурной жизни и на доступ к культурным ценностям.

Сотрудники Центра выявляют вербальные объекты, представляющие культурно-исторический интерес для будущих поколений сибиряков (обряды, обычаи, верования, фольклор, мифология, устная история народов области); проводят исследование, систематизацию накопленного материала, значимого для сохранения и развития самобытности народов региона, фиксируют результаты научных поисков (лексикографические издания, научные труды); популяризируют уникальные материалы с целью развития и самореализации самобытных народов, отдельных социальных групп.

Г.В. Медведевой, фольклористом, этнографом, доктором филологических наук и сотрудниками Центра проведено множество научных поездок, обследовано 1258 селений Иркутской, Читинской областей, Республик Бурятия, Саха (Якутия), Красноярского края. В ходе экспедиций пополняется этнографический фонд и фотоархив талантливых рассказчиков – носителей фольклора, создается видеоархив памятников материальной культуры, производственных процессов, предметов народного искусства. Выявлено более 200000 памятников вербальной культуры, они зафиксированы и опубликованы в 19-ти томах издания «Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири».

Культурно-просветительские и образовательно-просветительские проекты («Календарно-обрядовые традиции русского населения Сибири», «Живое слово: история и современность», «Образ малой Родины в устных рассказах сибирских старожилов», «Человек и природа: традиции природопользования и охраны окружающей среды в народной культуре Сибири» и др.) связывают учреждение с десятками культурных, просветительских, образовательных, научных учреждений, с конфессиональными центрами, медийным пространством Иркутска и области.

В 2017 г. министерством культуры и архивов Иркутской области в государственное задание Центра введена работа по выявлению, изучению, сохранению, развитию и популяризации объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации в области традиционной народной культуры и созданию Единого реестра объектов нематериального культурного наследия области (ОНН). Кроме того, перед сотрудниками Центра поставлена задача – координировать работу по созданию Единого реестра ОНН в Иркутской области.

Принимая во внимание специфику предшествующей деятельности, сотрудниками Центра было решено разработать методику составления электронной базы данных и аккумулировать сведения для Единого реестра, ориентируясь на опыт сбора, исследования и систематизации вербального наследия русских старожилов Байкальской Сибири.

Экспертным советом среди уникальных памятников устного народного творчества для паспортизации были выбраны:

- сказки Галины Александровны Шеметовой (д. Обхой Качугского района Иркутской области);
- мифологические рассказы (былички о русалках Байкальской Сибири: Нижнего Приангарья (запад, восток и северо-восток Красноярского края), Приангарья (бассейн реки Ангары), Забайкалья (центр, юго-восток Забайкальского края).

Первый этап работы над Единым реестром объектов ОНН:

1. оформлены документы для регламентации работы по государственному заданию (с опорой на материалы сайта <http://www.rusfolkknasledie.ru/>): Положение о Едином реестре (Реестре) ОНН Иркутской области, Положение об Экспертном совете по формированию Реестра ОНН Иркутской области, Рабочая форма описания объектов ОНН, Анкета для описания ОНН;
2. утвержден шаблон электронной базы данных по ОНН для Реестра Иркутской области. В него входят основные и факультативные информационные источники: аннотация, описание, исследование, документирование, реферат, примечания, цифровое отображение – графика, фото, видео и звук;
3. создан собственный программный продукт для внесения ОНН в Реестр. В основу программного решения положены методические рекомендации пилотного варианта электронного Каталога ОНН народов Российской Федерации, разработанного при поддержке Министерства культуры РФ и размещенного на сайте <http://www.rusfolkknasledie.ru/>. Программный продукт работает в пилотном режиме на сайте <http://sibfolk.irkat.ru>. В дальнейшем на сайте sibfolk.ru будет находиться полноценная web-система;
4. в I квартале 2017 г. выявлен, описан и размещен в базе данных первый ОНН Иркутской области «Сказки бабы Гали (Сказки Галины Александровны Шеметовой)». До конца 2017 г. планируется размещение еще четырех ОНН и запуск Единого реестра ОНН Иркутской области, а также апробация работы в Реестре других учреждений и организаций;
5. ведется разработка методических рекомендаций для работы в Реестре ОНН Иркутской области других учреждений и организаций.

В числе превентивных мероприятий планируется:

- размещение сведений по четырем ОНН в базе данных ОНН Центра;
- внесение данных о четырех ОНН в электронный Реестр ОНН области;
- запуск Единого реестра ОНН Иркутской области (апробация программного продукта Центра);
- координация работы учреждений и организаций области по сбору фольклорно-этнографического материала, научной обработке и систематизации информации, методике заполнения анкеты-паспорта по ОНН.

Уже сейчас понятно, что учреждения и организации области, которым предстоит принять участие в работе над Реестром ОНН, в качестве источников, полезных в практическом и методическом отношении, могут использовать:

- анкету объекта нематериального культурного наследия (ОНН) для подготовки рабочей формы описания (паспорт ОНН) <http://www.rusfolkknasledie.ru>;
- рабочую форму описания объектов нематериального культурного наследия (ОНН) и инструкцию по ее заполнению. <http://www.rusfolkknasledie.ru>;
- материалы к учебному семинару по вопросам формирования Реестра объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации. – Москва, 2009 (Министерство культуры Российской Федерации; Государственный Российский Дом народного творчества);
- базы данных по ОНН, например, МУ ДОД «Новгородская детская музыкальная школа русского фольклора» («Новгородская народная драма «Царь Максимилиан» деревни Мшага Воскресенская Шимского района Новгородской области»);

Сайты и каталоги:

- электронный каталог объектов нематериального культурного наследия народов России при поддержке Министерства культуры РФ <http://www.rusfolkknasledie.ru/search/>;
- электронный каталог объектов нематериального культурного наследия Культура.РФ <http://www.culture.ru/objects/tradition/>;
- «Государственный центр русского фольклора» <http://www.folkcentr.ru/katalog-obektov-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya/>;
- Нематериальное культурное наследие: Псков. <http://ocntpskov.ru/index.php/pskovskij-otsnt/nematerialnoe-kulturnoe-nasledie/>; Калуга <http://kocnt.ru/index.php/2015-11-17-07-54-59>; Брянск <http://www.nartwor.ru/onkn>;
- электронная база ОНН Республики Алтай, Белгородской области.

Некоторые методологические уточнения даны в сборнике «Материалы к учебному семинару по вопросам формирования Реестра объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации» (Москва, 2009). В частности, процитирована «Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия» от 17 октября 2003 г., где дано определение методу как способу действия в процессе обработки информации об ОНН: «Метод – (греч. *methodos* – буквально «путь к чему-либо») – в самом общем значении – способ достижения цели, определенным образом

упорядоченная деятельность. <...> выработались такие общие принципы научного мышления, как индукция, дедукция, анализ и синтез, аналогия, сравнение, эксперимент, наблюдение и др.».

Перечисленные методы были использованы сотрудниками Центра при сборе фольклорно-этнографического материала, научной обработке и систематизации информации, заполнении анкеты для паспорта ОНН «Сказки бабы Гали (Сказки Галины Александровны Шеметовой)». С результатами паспортизации этого объекта можно ознакомиться на сайте <http://sibfolk.irkat.ru>, где программный продукт Центра работает в пилотном режиме. На сайте представлена не только информационно-содержательная часть описания, но, в соответствии с требованиями анкеты ОНН, pdf-файлы (сканированные фрагменты книг), материалы аудиовизуальной презентации ОНН: фото (mp3) и видеоматериалы (mp4).

Как показывает первый опыт, в работе по оформлению Реестра есть ряд сложностей документально-правового, предметно-терминологического, методологического, организационного, технического порядка. В частности, несмотря на то, что в методических рекомендациях и рабочей форме описания объектов перечислены квалификации ОНН, довольно сложно практически определиться с предметом фиксации, с безошибочным отнесением культурного объекта по ценностному объему и историко-этнографической значимости к областному (российскому) списку ОНН. Кроме того, пока не прозрачен механизм координации работы учреждений области в процессе создания Единого реестра нематериального культурного наследия, хотя уже сейчас есть предложения по выполнению этой задачи, адресованной Центру. Открытым остается вопрос о квалификации сотрудников, которые будут формировать сведения для программного продукта на местах – в городах и районах, поселках и селах Иркутской области (качество фиксации данных, научная глубина информации, пр.). Анкета ОНН, как представляется в ряде случаев, осложнена расплывчатыми, неопределенными по требованиям пунктами. Существуют разные мнения по поводу сроков изучения и введения в базу Реестра отдельного ОНН, по количеству ОНН, обозначенному в гос. задании. Есть некоторые проблемы и с созданием оригинального программного продукта Центра, с его размещением в сети.

Межрегиональный семинар-практикум «Результаты и перспективы деятельности учреждений культуры по сохранению и развитию нематериального культурного наследия народов Российской Федерации» помог снять некоторые вопросы и продвинуться в решении отдельных проблем, обозначенных выше, поэтому есть уверенность, что, согласовав действия министерства культуры и архивов Иркутской области, сотрудников Центра, учреждений культуры области, удастся справиться со сложнейшей задачей формирования Единого реестра объектов нематериального культурного наследия области.

КАРЫШЕВА МАРГАРИТА АЛЕКСАНДРОВНА

зам. директора по научно-методической работе
ГБПОУ Иркутский областной музыкальный колледж
им. Ф. Шопена

Методика сбора песенного фольклора и обрядовых действий

Сбор фольклорных и этнографических материалов в современных условиях приобретает особое значение в связи с процессом постепенного исчезновения лучших образцов народной песни в ее естественной среде. Аутентичные носители фольклора в настоящее время представляют исключительную ценность, поскольку являются первоисточниками знаний о песенной традиции определенного этноса. Всестороннее изучение традиции позволит сделать качественное описание объекта нематериального культурного наследия. Следовательно, с особенной тщательностью и вниманием следует относиться к вопросам планирования и подготовки экспедиции, методике фиксации фольклорного материала, его оформлению, полевым анкетам, принципам описи записываемого материала, вопросникам, помогающим определить его качество, историческое и культурное значение.

Эксперт должен справиться с проблемами, возникающими в реальной поисковой работе: не только зафиксировать найденный материал, но и, применяя минимальный анализ, оценить уже в полевых условиях его ценность, время возникновения, жанровую принадлежность. Очень полезны в этом смысле подробные вопросники, используя которые собиратель сможет получить от исполнителя нужные сведения по календарному, семейно-бытовому, эпическому фольклору, народному театру, частушкам, сказкам, детским жанрам и т.д. В результате не будут пропущены песни, составляющие «золотой фонд» народной музыки, и лучшие образцы старинного фольклора сохраним для потомков.

Актуальная проблема фольклористики – современное состояние фольклора, изучение фольклорной традиции на определенном историческом срезе. Глубина и обстоятельность изучения во многом зависит от качества полевых материалов – точности записи фольклорных произведений, наблюдении за их бытованием, наличием вариантов – все это необходимо учитывать в фольклорной экспедиции.

Точность записи гарантирует применение звукозаписывающей техники – аудиосистем (желательно многоканальных). Обязательна паспортизация текста (где, когда, кем, от кого сделана запись). Кроме того, необходимо учитывать взаимосвязь между

самим произведением и обстоятельствами его исполнения. Одна и та же песня по-разному поется для детей и взрослых в своем кругу и для посторонних, при наличии заинтересованных слушателей или только для собирателей. В этом смысле желательно делать записи различных вариантов одной песни и впоследствии заниматься их сравнительным анализом.

Планирование и подготовка к экспедиции

Для успешного проведения экспедиции нужно провести подготовительную работу. Она включает в себя основные моменты:

- а) изучение ранее опубликованных материалов;
- б) сбор предварительных сведений о традициях, бытующих в районе;
- в) определение целей и задач экспедиции (фронтальный, либо целевой сбор материала);
- г) обеспечение материально-технической базы экспедиции;

Только после выполнения вышеперечисленных условий имеет смысл приступить к полевой работе.

Методика фиксации фольклорного материала

Запись фольклорного материала лучше осуществлять многосторонне:

- а) фиксировать его на аудионосители, причем использовать многоканальную запись (в том случае, когда возможности звукозаписывающей аппаратуры несовершенны, можно осуществлять прием «скользящего канала» – перемещения микрофона во время пения к наиболее ярким исполнителям);
- б) ведение полевых тетрадей;
- в) запись (на бумаге) текстов, паспортов и особенностей исполнения;
- г) другие пометки (особенности диалекта, обрядовых действий и др.).

Оформление собранного материала

Для систематизации материала нужно оформлять его уже в полевых условиях:

- а) ввести индексацию аудионосителей и сопроводительных записок к ним;
- б) тщательно фиксировать паспортные данные исполнителей;
- в) продумать форму отчета.

Грамотному оформлению материала поможет заполнение полевых анкет, заранее подготовленных в виде таблицы:

Полевая анкета 1

1. Фамилия, имя, отчество (для женщин – в замужестве и в девичестве).
2. Место рождения.
3. Куда выезжал, когда, наиболее яркие впечатления?
4. От кого научился петь?
5. Кто из родственников пел, были ли в семье профессиональные певцы (пели на свадьбах, похоронах)?
6. Образование: где, когда обучался, наиболее яркие впечатления?
7. Служба в армии (для мужчин). Время, род войск, яркие события.

8. Профессиональная группа (сельскохозяйственный рабочий, ремесленник).
9. Каким голосом пел в юности, зрелости, пожилом возрасте?
10. Год рождения.
11. Любимые песни, состав ансамбля.

Полевая анкета 2

1. Когда исполняется песня?
2. Функции песни (застольная, магическая, есть ли другая цель).
3. Время исполнения (время года, месяц, число, день или вечер).
4. Кем исполняется?
5. От кого перенята?
6. Форма исполнения – сольная или групповая, в форме диалога, с сопровождением или без, исполняется ли текст на другую мелодию, исполняется ли мелодия с другим текстом.

В процессе проведения экспедиции, для выяснения значимости найденного материала, полезно проводить минимальный анализ песни, в результате которого делается вывод о возрасте песни, ее жанре, художественной ценности. Достаточной является краткая характеристика мелодической линии песни, ее стихосложения, формообразования.

Анализ песни

1. Характеристика мелодической линии:

- а) диапазон (секунда, терция, кварта и т.д.);
- б) положение финалиса (последнего звука) – внизу звукоряда, вверх;
- в) система ладов;
- г) манера исполнения;
- д) принцип развития мелодии – вариантный, повторный, секвентный и т.д.

2. Характеристика текста:

- а) размер строфы;
- б) размер стиха (количество слогов);
- в) членение стиха (пропорция);
- г) акцентные основы.

3. Особенности формообразования песни, дополнительные сведения

- а) формула напева (АА, ААБ, АББ, АБВ и др.);
 - б) тип многоголосия (двухголосие, трёхголосие);
 - в) тембр в соответствии с регистром (как изменяется);
 - г) наличие вариантности;
 - д) речевые дефекты;
 - е) использование особых исполнительских приёмов (глиссандо, спад, подъём и др.).
- Многие вопросы специфики фольклора, его современной жизни не могут быть

решены без опоры на достоверный, многовариантный, высококачественный материал. В его сборе помогут специальные вопросники, учитывающие сферы и формы бытования тех или иных жанров фольклора, их функции. Применительно к разным жанрам вопросы могут отличаться друг от друга, однако общим является их круг и характер, нацеленность на решение проблем современного состояния фольклора.

Образцы вопросников, касающиеся разных жанров.

Календарные обряды и песни

1. Какие обряды совершались на Святки? Ходили ли колядовать? Кто колядовал (дети, взрослые), в какой день Святки, в какое время суток? Как происходило колядование? Получали ли за это вознаграждение? Какое? Пели ли при колядовании особые песни, как они назывались (колядки, овсени и т.д.)? Какие песни еще пели? Не было ли обычая представлять коляду в виде девушки? Существовали ли рассказы о коляде? Устраивали ли на Святки игрища, посиделки, вечерки, вечеринки? Как они проходили, кто принимал в них участие, какие игры, обряды совершались, какие песни исполнялись?

2. Принимали ли участие в игрищах ряженые? Кем они рядились – козой, медведем и др. Какие сценки разыгрывались, какие при этом происходили диалоги?

3. Гадали ли на Святки, как гадали? Были ли гадания с подблюдными песнями? Как они проходили, кто в них участвовал, какие песни пели, что предсказывали гадающим?

4. Какие были приметы об урожае, приплоде скота, погоде и др. В каких условных формулах они высказывались?

5. Как праздновали Масленицу, ее встречу, проводы? Как назывались дни Масленицы? Как ее наряжали – соломенным чучелом, разукрашенным деревом, девушкой, старухой и т.д.? Какие обрядовые действия совершались с ней? Какие песни пелись при встрече Масленицы, во время праздника и при ее проводах? Пелись ли на Масленицу только масленичные песни, что еще исполнялось (масленичные указы и пр.)? Как играли на Масленицу – катались с гор, устраивали масленичные бои? Гадали ли на Масленицу, существовали ли особые масленичные приметы? Существовал ли на Масленицу обычай поздравлять молодых особыми песнями?

6. Какие обряды совершались при встрече весны, и в какие дни? Как они назывались? Какие песенки исполнялись при заклинании весны? Кто заклинал весну, и как это происходило? Какие песни пелись при встрече весны, кто их пел, какими обрядовыми действиями они сопровождалась? Какие приговорки исполнялись во время первого весеннего грома, дождя?

7. Какие обряды совершались перед началом пахоты, сева? При первом выгоне скота на пастбище? Какие произведения исполнялись при этом?

8. Когда начинали весной водить хороводы? Как они назывались? Была ли определенная последовательность в исполнении хороводных песен? Существовали ли специальные «наборные», «игровые» и «разборные» хороводные песни? Кто принимал участие в хороводных песнях? Как водились хороводы – по кругу, рядами? Исполнялись ли хороводные песни вне хороводов, в каких обстоятельствах, почему?

9. Какие обряды совершались на Троицу? Какие песни исполнялись при разжигании костров, завивании березы, кумлени? Причитали ли на могилах, не было ли обычая «хоронить кукушку», «Кострому»? Какие поминальные обряды справлялись во время Троицы?

10. Какие обрядовые действия были характерны для дня Ивана Купала? Не было ли обычая прыганья через огонь, купания, обливания водой? Какие поверья были связаны с этим праздником? Исполнялись ли особые песни, игры, пляски при совершении обрядов в день Ивана Купалы?

11. Праздновали ли Петров день, Ильин день? Какие предания и обряды связаны с этими днями?

12. Существовали ли обряды, выполнение которых было обязательно перед жатвой, во время ее и после, перед покосом, во время его и после? Какие песни, приговорки исполнялись при этом?

13. Какие календарные обряды и произведения обрядовой поэзии исполняются до сих пор?

14. Какие новые обряды, связанные с трудом земледельцев, животноводов и т.д. наблюдаются в настоящее время? Как они связаны с традиционными обрядами и обрядовой поэзией?

Семейно-бытовые обряды и песни

1. Какие обрядовые действия сопровождали рождение человека? Какие закликания и песни исполнялись при совершении родильных обрядов? Какие предметы предвещали счастливую жизнь младенца, его несчастную жизнь? Какие обряды и закликания использовались при первом купании ребенка, его кормлении, пеленании, одевании, положении в колыбель, пострижении, выпадении зуба и т.д.? Как сейчас отмечают рождение ребенка?

2. Каков был ритуал традиционной свадьбы в данной местности? Как проходили сватовство, смотрины и т.д.? Как назывались участники свадьбы со стороны жениха и невесты – князь, княгиня, дружка, тысяцкий и пр.? Принимали ли участие в свадьбе ряженые, какие сцены ими разыгрывались?

3. Пелись ли на свадьбе ритуальные, закликательные, величальные, корительные песни? Как они назывались исполнителями? Причитала ли на свадьбе невеста? Всегда ли содержание причитаний соответствовало переживаниям невесты? Как сама она относилась к необходимости причитать? Как к этому относились окружающие?

4. Какие лирические песни пелись на свадьбе, кем? Исполнялись ли на свадьбе приговоры дружки, кто еще, кроме дружки, приговаривал?

5. Как и от кого учились участники свадьбы причитать, петь, приговаривать?

6. Какие жанры не свадебного фольклора исполнялись на свадьбе? Чем объяснить их употребление при совершении обрядов?

7. В какое время года чаще всего справлялись свадьбы? Как сейчас играют свадьбы? Чем отличается современная свадьба от традиционной? Когда перестали справлять свадьбы «по-старинному»? Каково отношение к традиционной свадьбе молодежи, среднего, старшего поколения? Есть ли в деревне певцы, хорошо знающие старинную свадьбу?

8. Помнят ли о рекрутских обрядах? Причитали ли при провах в армию, кто причитал, где и когда? Исполнялись ли песни, специально приуроченные к обрядам провах в армию? Какие еще жанры фольклора исполнялись? Существовали ли обряды при провах на войну? Как они совершались? Какие фольклорные произведения исполнялись во время совершения обрядов?

9. Какие обрядовые действия сопровождали похороны человека и его поминки? С какой целью, и в какой последовательности они совершались? Чем отличались обряды при похоронах мужчины, женщины, ребенка, старого человека или молодого? Замечают ли исполнители разницу в похоронных обрядах, существовавших ранее и справляемых сейчас? В чем она заключается?

10. Была ли и есть в данной местности традиция причитания на похоронах? Какие причитания сопровождали то или иное обрядовое действие? Кто причитал на похоронах? Причитали ли вопленицы, от кого и как они учились? Приглашали ли их на похороны специально? Какова роль воплениц в организации обряда? Получают ли они вознаграждение за участие в обряде?

11. Существовал ли обычай в данной местности причитать по случаю пожара, наводнения, смерти животного и т.д.?

12. Какие традиционные семейные обряды и произведения семейной обрядовой поэзии исполняются в настоящее время?

В случае тщательного выполнения вышеперечисленных рекомендаций, фольклорная экспедиция может пройти результативно. Собранный материал не будет случайным, возникнет возможность его дальнейшего осмысления. Итогами полевой работы станут не только фиксация музыкального материала, но и его анализ, осознание исторической и художественной значимости, сохранение традиционной культуры русского народа и оформление в таблицу ОНН для будущих поколений.

Мельникова Лидия Михайловна

*ведущий специалист по этнографии
ГБУК «Иркутский областной Дом
народного творчества»
народный мастер Иркутской области*

Выбор объекта НКН. Чичковское плетение

Путешествуя по миру, я видела много разных ковриков: из соломы, войлока, меха, ткани, нитей. Многие из них имеют свои локальные техники исполнения, колорит. Они выполняют обрядовую, утилитарную и декоративную функции.

Известно, что небольшие коврики являются атрибутами ритуалов, в том числе религиозных. Например, старообрядческий молитвенный коврик подручник – это сшитый из лоскутов материи и простеганный небольшой квадрат. Такие коврики были встречены в среде староверов во время экспедиции по Тайшетскому району Иркутской области. Намазлык – молитвенный коврик, на который встают на колени во время утренней и вечерней молитвы (намаза) мусульмане, проживающие в Иркутской области. Традиционный для катангских эвенков коврик кумалан делали из оленьих шкур. Большие кумаланы расстилались в передней части чума для гостей, а самые красивые передавались девушкам и были важной частью приданого.

Коврики и тканые дорожки привлекли внимание во время этнографических экспедиций по Иркутской области и за ее пределами. Они часто встречались в жилых домах и в музейных экспозициях Нижнеудинского, Чунского, Усть-Удинского, Казачинско-Ленского, Киренского, Усть-Кутского, Черемховского, Братского, Усть-Илимского, Нижнеилимского, Катангского, Качугского, Куйтунского, Жигаловского, Тайшетского районов.

Разные по форме, искусно подобранные по цветовой гамме, они радовали глаз, непринужденно привлекали внимание и восхищали мастерством вязания, шитья и плетения.

В селе Чичково Усть-Удинского района я увидела абсолютно неизвестную технику плетения и ей посвятила главу сборника «Тряпичные коврики. Чичковское плетение».

Понимая культурную и историческую значимость, новая техника будет подробно описана и включена в каталог объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации. В конце 2016 года Иркутский областной Дом народного творчества издал сборник «Тряпичные коврики. Чичковское плетение».

Разновидности ковриков, а также техники их исполнения известны всему миру, но научные исследования и публикации на эту тему встречаются крайне редко, поэтому и возникла необходимость объединить в одном сборнике техники изготовления тряпичных ковриков, и дать описание новой.

В августе 2006 года отделом фольклора и этнографии ГУК «Областной центр народного творчества и досуга» (переименован в ноябре 2011 года в ГБУК «Иркутский областной Дом народного творчества») была проведена экспедиция в Усть-Удинский район Иркутской области. Были обследованы тринадцать населенных пунктов: поселок Усть-Уда, села Юголок, Малышовка, Светлолобово, Новая Уда, деревни Балаганка, Кизи, Бараново, Долганово, Ясачная Хайрюзовка, Халюты, Ключи, Чичково, и опрошено пятьдесят четыре информанта. Многие из этих населенных пунктов расположены на берегу реки Ангара.

В сентябре 2006 года исполнилось 45 лет с начала запланированного Госстроем СССР затопления берегов Ангары в Иркутской области для строительства Братской ГЭС. Как известно, в результате этой акции из ста тридцати одной деревни сто две попали в зону затопления, а на карте Приангарья появилось тридцать новых поселений. Участь затопленных деревень миновала немногие населенные пункты. В этом списке находится и д. Чичково Усть-Удинского района, расположенная в 87 км. от пос. Усть-Уда.

Впервые круглый тряпичный коврик в технике «чичковское плетение» был обнаружен членами экспедиции в МБУК «Межпоселенческий Районный Дом Культуры Усть-Удинского района», находящийся в пос. Усть-Уда. Его продемонстрировала директор Дома народного творчества Галина Георгиевна Лазаева. Она познакомила членов экспедиции с людьми, владеющими этой техникой и проживающими на территории Усть-Удинского района.

По данным информантов техника получила свое название от д. Чичково Усть-Удинского района Иркутской области. В ней проживала Анна Федоровна Подкорытова, владеющая более двадцати пяти лет техникой «чичковское плетение». Она познакомила с техникой исполнения и показала тряпичные коврики. Анна Федоровна плела не только круглые коврики, но и овальные. Училась она у Анны Трифоновны Ергинной, тоже проживавшей в то время в д. Чичково.

В ходе полевой работы участники экспедиции познакомились с Татьяной Ивановной Меньшиковой, проживающей в пос. Усть-Уда. Она продемонстрировала членам экспедиции кругляши, дала описание техники и рассказала о свекрови Екатерине Дмитриевне Журавлевой, которая также плела коврики. Кроме круглых ковриков она плела и прямоугольные дорожки. По сведениям информантов, никто кроме Екатерины Дмитриевны не умел так плести. Это было ее изобретение.

В 2010 году состоялась экспедиция в Усть-Кутский район Иркутской области. В школьном краеведческом музее в пос. Ручей участниками экспедиции был зафиксирован в единичном экземпляре круглый тряпичный коврик, выполненный в технике «чичковское плетение».

В 2012 году состоялась этнографическая экспедиция в Тайшетский район. В Районном краеведческом музее (директор Г.В. Булыгин) в экспозиции, посвященной традиционному укладу жизни сибиряков, был зафиксирован единственный экземпляр круглого тряпичного коврика, выполненного в технике, похожей на технику «чичковское плетение».

В 2016 году состоялось знакомство с Анной Селиверстовной Безносовой, проживающей в пос. Усть-Уда. Она провела мастер-класс по изготовлению круглого тряпичного коврика в технике «чичковское плетение». Данный вариант исполнения имеет некоторые особенности. Анна Селиверстова середину коврика вяжет крючком, а затем приплетает дранки. Нечетное количество дранок увеличивается в процессе плетения. Усть-удинский мастер плетение начинает с 11 дранок и по часовой стрелке.

Из всего вышесказанного следует, что техника «чичковское плетение» не имеет широкого распространения на территории России и бытует локально.

Вероятно, что тряпичные коврики появились на территории России, а затем и в Сибири в конце XIX века. Таким образом, мы определили предположительную дату появления тряпичного коврика на территории Иркутской области, как предмета материальной культуры быта сибиряков.

Подводя итог следует заметить, что в результате исследования основных техник исполнения тряпичных ковриков – «плетение», «шитье», «вязание крючком», «вязание одной иглой», «полутканье» – можно увидеть разнообразие их техник, форм и колорита.

Традиционные тряпичные коврики бывают круглые по форме, но в ходе экспедиций были встречены также овальные и прямоугольные.

В ходе исследования было определено, что самыми распространенными являются тряпичные коврики, связанные крючком. В единичных экземплярах были встречены коврики, изготовленные с помощью трех булавок и вязанные одной иглой.

Можно с уверенностью сказать, что на территории Иркутской области бытует одно из уникальнейших явлений ручного полутканья – техника «чичковское плетение». Уникальность явления подтверждает ареал бытования техники – Усть-Удинский район Иркутской области.

**ОСТАНИНА
НАТАЛЬЯ ВИТАЛЬЕВНА**

*редактор ГБУК «Иркутский областной Дом
народного творчества»*

Методика описания бурятского спортивного народного праздника «Сурхарбан»

Описание объекта – бурятского спортивного народного праздника «Сурхарбан» – состоялось в 2011 году, когда ГБУК «Иркутский областной Дом народного творчества» принял участие в пилотном проекте Министерства культуры Российской Федерации и Государственного Российского Дома народного творчества по описанию объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации (далее – ОНН или ОНН).

К этому времени была разработана таблица – «Полный набор полей ввода информации об ОНН» и инструкция по ведению электронного каталога. Далее надо было правильно, грамотно и последовательно продумать этапы работы: выработать методику.

Подготовка к описанию объекта нематериального культурного наследия состояла из нескольких этапов: изучения таблицы для ввода полной информации и объекта ввода, продумать степень взаимодействия с учреждениями культуры, которые располагают информацией, собрать материалы и занести в таблицу.

Разработчики формы-инструкции обозначили цель заполнения таблицы – это обобщение информации об ОНН и структурирование её в соответствии с форматом программы описания, сформировав содержание полей и подполей для введения в базу объектов.

Что такое «объект» изучения? Это образец фольклора. В нашем случае – это бурятский спортивный народный праздник «Сурхарбан». Почему именно он? Потому что это традиционный бурятский праздник, уходящий корнями в глубокую древность. О нем есть упоминание в легенде о Байкале и дочери его Ангаре. Он всегда традиционно проводился в начале лета. «Сурхарбан» в переводе с бурятского на русский язык – «стрельба в сур». В основе праздника – три игры, три состязания мужей: стрельба из национального лука, бурятская борьба и скачки. Изначально это был праздник почитания духов, единения родов и празднику предшествовала ритуальная часть. Затем он приобрел функцию военного смотра во времена Чингисхана. В советское время он проводится во славу труда, силы, красоты и молодости, и стал смотром достижений в области культурного и хозяйственного строительства, и из трёх игр

доминировала борьба. Сегодня культурно-спортивный праздник «Сурхарбан» – это сочетание трёх самобытных бурятских состязаний в дополнении с современными видами спорта, такими как легкая атлетика, футбол, волейбол и показ культурной программы. Во все времена Сурхарбан был престижным и зрелищным, и сохранил традицию до наших дней.

Обычно люди знают содержание праздника, сроки его проведения, периодичность, форму и место бытования, атрибуты и семантику. Форма-инструкция описания ОНКН включает гораздо больший объём информации: все виды наименований, разные виды описаний по объёму, состояние и формы бытования (текущее, историческое), способы передачи традиции, сведения о действиях над объектом, особенностях (состояние бытования, риск исчезновения, исключительность, ценность), предметы, связанные с объектом, техники исполнения, источники информации, лица и организации, имеющие отношение к объекту, их тип ответственности, аудио-, видео-, фотоматериалы и т.д. Таблица требует полных сведений об объекте для того, чтобы зафиксировать и сохранить уходящую культуру для будущих поколений.

Естественно, что научный сотрудник без труда сделает развёрнутое и краткое описание теоретических сведений и определит уникальность объекта, выделит этнологический, исторический, социологический, лингвистический аспекты, предоставит архивные фотографии и список литературы, сделает описание исторического бытования объекта.

Специалист культурно-досугового учреждения предоставит сценарии праздников, сведения о лицах, имеющих отношение к объекту, фото и видео, то есть сделает описание текущего бытования объекта.

Так как информацией по объекту могут обладать различные организации, то практикуется совместная работа. Для описания объекта «Сухарбан» Иркутский областной Дом народного творчества (ИОДНТ) пригласил к сотрудничеству Отдел культуры администрации муниципального образования «Эхирит-Булгатский район» и Государственный Национальный музей Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. По конкретному запросу коллеги предоставляли информацию, и специалист ИОДНТ заносил их в таблицу.

Все специалисты понимают значимость работы по описанию ОНКН для будущих поколений, но, как показывает практика, в силу занятости по основной работе, не имеют возможности сделать описание. Специалисты ИОДНТ оказались в той же ситуации, и нашли выход в совместной работе. Был изучен теоретический блок в библиотеках с опубликованными материалами в книгах, журналах, газетах, научных статьях.

Начальник отдела культуры администрации муниципального образования «Эхирит-Булгатский район», Алефтина Георгиевна Булгадова, предоставила информацию о действиях над ОНКН: сценарии праздников, информацию о лицах и организациях, фото- и видеоматериалы.

Людмила Михайловна Шадаева, директор Государственного Национального музея Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, предоставила информацию о предметах, связанных с празднеством, архивные фотоматериалы.

Как показала практика, совместная работа значительно ускорила процесс заполнения формы (три месяца). Благодарим коллег за профессионализм, активность, за плодотворное сотрудничество!

В настоящее время объект размещен на сайте «Электронный каталог объектов нематериального культурного наследия» <http://www.rusfolknasledie.ru/search/> в разделе «Празднично-обрядовая культура» - «Праздники».

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ТРАДИЦИЙ И ОБЫЧАЕВ НАРОДОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

**Герда
Людмила АНАТОЛЬЕВНА**

директор ГБУК «Иркутский областной Дом народного творчества»

Опыт деятельности Иркутского областного Дома народного творчества по сохранению традиций и обычаев народов Иркутской области

Иркутская область считается самой плотно заселенной и этнически богатой областью Восточной Сибири. На её территории проживает около 156 национальностей. Почти 90% населения Иркутской области составляют русские. Среди коренных народностей буряты являются самой многочисленной нацией. Их около 80 тысяч, что составляет 3,1% от общего количества населения области. Около 0,05% (1272 человека) – численность эвенков. Самой малочисленной коренной народностью Иркутской области считаются тофалары – их всего 678 представителей, что составляет 0,03%. Коренные и малые народности области играют важную роль в её этническом самоопределении, и, бесспорно, являются уникальными образцами традиционной народной культуры области.

Работа по изучению и развитию культурного наследия народов Сибири была организована благодаря талантливейшим людям. Фундаментальные труды этнографов-сибиряков актуальны и в наше время. Среди них выдающийся собиратель детского фольклора Георгий Виноградов, исследователь Тофаларии Валентин Рассадин, этно-

графы и фольклористы: Матвей Хангалов, Надежда Шаракшинова, Жамцарано Цыбен, Илья Мадасон, автор фольклорных сборников Валерий Зиновьев и другие.

С 1940 года ГБУК «Иркутский областной Дом народного творчества» осуществляет исследовательскую, организационно-методическую и творческую работу по сохранению и развитию народной культуры Иркутской области. В результате многоплановой работы были собраны сведения о бытовании народных песен, формах проведения традиционных народных праздников. Помимо методической, учебно-творческой и организационной работы, уделяется внимание массовым мероприятиям, завоевавшим популярность среди жителей не только Иркутской области, но и за её пределами: мероприятия в рамках Дней русской духовности и культуры «Сияние России», фестиваль хоровых коллективов «Поющее Приангарье», этнофестиваль «Мы разные. Мы вместе», «Казачий круг», «Сибирское мужское братство», «Байкальское кружево» и другие.

С 2006 года на территории Иркутской области при поддержке министерства культуры и архивов Иркутской области, Государственного Российского Дома народного творчества им. В.Д. Поленова, Иркутский областной Дом народного творчества проводит Всероссийский фестиваль видеофильмов по народному творчеству, традиционной культуре и этнографии «От чистого истока». Это проект федеральной целевой программы «Культура России». Цель фестиваля – сохранение самобытной национальной культуры, отражение в видеотворчестве истории родного края, судеб уникальных людей – наших земляков – носителей нематериального культурного наследия.

Проведено 8 всероссийских фестивалей, в фонде более 300 видеофильмов из 18 регионов Российской Федерации. В разные годы проведения фестиваля члены жюри отмечали специальными дипломами работы самодельных авторов Иркутской области: «Песни Куленги» (Александр Рогачевский, г. Иркутск), «День охотника и оленевода» (Константин Ткаченко, с. Ербогачёв), «Бужские голендры в Сибири» (Любовь Васильченко, Ирина Лиханова, пос. Залари) и другие. Настоящие видеолюбители – это энтузиасты, которые фиксируют, а тем самым сохраняют в фильмах народную культуру для потомков. Это Наталья Белова и Наталья Мишарева – руководители творческих коллективов «Анимашка» и «Мульт ART» из города Свирска, обладатели диплома лауреата I степени в номинации «Лучший анимационный фильм» за работу «Шаман-камень».

Традиционно в фестивале участвуют школьники и студенты. Сохранение и распространение фольклорного материала – главная задача детской студии «Поиск» из посёлка Еланцы под руководством Галины Алексеевны Дамбуевой. В ходе фольклорных экспедиций, бесед со старожилами Ольхонского района, школьники познают бурятские пословицы, эпические произведения. Идея оформления фольклорных «находок» в мультфильм доступно знакомит детей и молодёжь с национальными обычаями и традициями.

Достойное место на фестивале занимают телевизионные фильмы. Они являются примером для видеолюбителей. Телевидение имеет больше возможностей знакомить население с народными традициями, обычаями и обрядами. Постоянный участник всех фестивалей – телекомпания города Черемхово. Телевизионные фильмы «Сафранюлы – дорога к дому», «Истории связующая нить» (автор Елена Горбунова) отражают бережное отношение к национальным традициям и истории.

Лучшими телевизионными программами признаны работы Натальи Мельниковой «Секрет русского костюма» (ООО телекомпания «Аист», г. Иркутск) и серия «Сибирские чуваш» из цикла передач «Очень разные люди» (Алёна Тихонова, г. Иркутск). Значительно выросло количество участников от Иркутской области, появляется много анимационных работ, фестиваль развивается. За это время он заслужил не только имя, но и высокую оценку.

Результаты исследовательской деятельности фольклорно-этнографических экспедиций Дом народного творчества представляет в сборниках «Танцы Иркутской области» (Филиппов Э.К., 1963 г., переиздано в 2004 г.), «Русские песни Восточной Сибири» (Зиновьев В.П., 2006 г.), в ежегодных сборниках «Народная культура Приангарья», в сериях «Фольклор Иркутской области» и «Этнография Иркутской области», в фотоальбоме «Тофалария: прошлое и будущее» (Ленкова Н.И., 2010 г.), в сборнике «Тряпичные коврики. Чичковское плетение» (Мельникова Л.М., 2016 г.) и др. Реализованный проект 2017 года «Чичковское плетение» (автор – Л.М. Мельникова) познакомил специалистов учреждений культуры Иркутской области с техникой «чичковское плетение». Понимая важность сохранения и популяризации самобытной народной культуры, её эффективного использования в современном искусстве, автор проекта провела интерактивные мастер-классы для населения и специалистов муниципальных культурно-досуговых учреждений области. Главная задача – повышение профессиональной компетентности специалистов КДУ Иркутской области по сохранению народного художественного наследия.

Сегодня мы вынуждены констатировать то, что во Всероссийском каталоге объектов нематериального культурного наследия России Иркутским областным Домом народного творчества представлено всего 5 объектов:

- тофаларский народный праздник «Аргамчи Ыры»;
- чалдонское одноигольное вязание;
- бурятский спортивный народный праздник «Сурхарбан»;
- бурятский новогодний праздник «Сагаалган»;
- народная певческая культура села Батама Зиминского района Иркутской области.

С исполнительскими искусствами, празднично-обрядовой и игровой культурой, техниками и технологиями работают: Центр культуры коренных народов Прибайкалья, Иркутский областной Дом народного творчества, муниципальные Дома культуры, дома ремесел и т. д. Но данная работа носит фрагментарный характер из-за отсутствия регуляции культурной политики в сфере деятельности по сохранению нематериального культурного наследия внутри субъекта и его взаимоотношений между различными организациями культуры.

Уход из жизни непосредственных носителей и хранителей нематериального культурного наследия в условиях отсутствия изучения образцов народного искусства может повлечь за собой безвозвратные потери объектов нематериального культурного наследия Иркутской области.

Системный подход в работе по сохранению и развитию нематериального культурного наследия сегодня просто необходим!

**ХАРБАНОВА
ВЕРОНИКА ВАЛЕРЬЕВНА**

директор
ОГБУК «Усть-Ордынский национальный
центр народного творчества»

Сохранение и развитие НКН в Усть-Ордынском Бурятском округе: проблемы и перспективы

Проблема сохранения и развития нематериального культурного наследия остается наиважнейшей в культурной политике современного Усть-Ордынского Бурятского округа, способствует формированию толерантности, является основой национального самосознания, укрепляет духовную связь поколений и эпох, играет ключевую роль в формировании культурной политики.

На территории Усть-Ордынского Бурятского округа сегодня проживают представители 70 национальностей. Большую роль в деле сохранения нематериального культурного наследия играет ОГБУК «УНЦНТ», являясь первичным звеном возрождения, сохранения, развития, популяризации и актуализации нематериального культурного наследия в округе.

Основными целями Центра по сохранению НКН являются:

- сохранение и развитие традиционной культуры народов, проживающих на территории Усть-Ордынского Бурятского округа;
- пропаганда историко-культурного наследия;
- учебно-методическая деятельность, направленная на повышение профессионального мастерства специалистов КДУ;
- информационно-методическое обеспечение;
- развитие жанров народного творчества;
- развитие любительского художественного творчества;
- поддержка творческой инициативы и социально-культурной активности населения.

В ноябре 2016 года в рамках празднования 55-летнего юбилея ОГБУК «УНЦНТ» состоялась окружная научно-практическая конференция «Традиционная культура: преемственность и трансляция», в которой приняли участие специалисты Домов творчества, руководители народных коллективов, культурно-досуговых учреждений и научные деятели. Началась работа по созданию окружного «Электронного Реестра объектов культурного наследия народов Усть-Ордынского Бурятского округа». Данный проект

– новый для Центра народного творчества. В качестве положительного опыта для разработки проекта были изучены электронные ресурсы других регионов: Республики Алтай, Республики Марий-Эл, Ростовской, Новгородской, Белгородской областей, Ханты-Мансийского автономного округа, а также опыт Иркутского областного Дома народного творчества, где ведется формирование и пополнение региональных банков данных.

Реестр представляет собой единую информационную систему и включает в себя банк данных объектов культурного наследия народов Усть-Ордынского Бурятского округа. Формируется в соответствии с рубрикатором форм объектов нематериального культурного наследия по классификации, рекомендованной ЮНЕСКО.

Возникает вопрос: как и какими институтами будут регулироваться процессы определения того или иного явления традиционной культуры как объекта нематериального культурного наследия? По опыту многих субъектов Российской Федерации этим институтом является Экспертный Совет, в состав которого вошли деятели науки, преподаватели учебных заведений, деятели культуры, искусства и сами носители традиций. Порядок формирования и экспертизы объектов во всех субъектах, где эти вопросы закреплены нормативно-правовыми актами, и где ведется системная работа, определен Постановлением Правительства субъекта. В то же время в ряде субъектов приняты региональные законы, регулирующие культурную политику субъекта в данной сфере. Необходимо остро подчеркнуть и проблему, возникшую в сфере подготовки кадров. Сегодня существует серьезный недостаток в национальных кадрах специалистов-фольклористов и этнографов, руководителей фольклорных коллективов, методистов-организаторов по традиционной народной культуре. Национальные творческие коллективы Усть-Ордынского Бурятского округа испытывают недостаток в репертуаре по причине отсутствия средств на фольклорные экспедиции и доступа к музыкальным записям прошлых лет.

Уход из жизни носителей и хранителей нематериального культурного наследия в условиях отсутствия изучения образцов народного искусства влечет за собой безвозвратные потери некоторых видов нематериального культурного наследия народов Прибайкалья. Наряду с обозначенными факторами, свидетельствующими о недостаточном внимании к объектам нематериального культурного наследия народа, сегодня отсутствуют какие-либо нормативно-правовые акты, позволяющие регулировать данные проблемы. Решение всего комплекса проблем, сложившихся в сфере сохранения и развития нематериального культурного наследия народов УОБО, возможно при координации деятельности различных участников процесса, включая областные органы исполнительной власти, органы власти муниципальных образований, учреждений культуры и общественных организаций. Необходимо принятие регионального закона «О сохранении и развитии нематериального культурного наследия народов Иркутской области» и Концепции с программными мерами реализации, которые позволят создать условия для выявления, сохранения, развития и популяризации нематериального культурного наследия, а также реализовать комплекс организационно-управленческих, материально-технических и кадровых условий.

Решение этих и других проблем должно быть системным, основанным на интеграции образования и культуры, науки и практики, российского и зарубежного опыта.

**УВАРОВА
ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА**

*заведующий РОМЦ
комитета по культуре МО «Заларинский район»*

Популяризация нематериального культурного наследия в Заларинском районе

В Заларинском районе проживает большая национальная семья: русские, белорусы, татары, украинцы, буряты и редкие народности – вепсы, этническая группа – голендры. Разнообразна традиционная культура наших народов: художественные ремесла, фольклор, бытовые традиции, ритуалы и т.д. Для сохранения культурного наследия в клубных учреждениях оформляются уголки быта и краеведения, выставки старинной бытовой утвари, декоративно-прикладного искусства (вязание, иконы и картины, исполненные в технике ручной вышивки, резьба по дереву, тряпичные куклы и т. д.), проводятся фестивали, смотры, конкурсы, фольклорные посиделки. Они позволяют изучить истоки возникновения народных традиций и обрядов. Сбором и сохранением информации занимаются работники культуры, активисты национальных центров и фольклорных коллективов. Собранный материал – обряды и обычаи, песни, частушки, приметы, народные игры – используются в деятельности творческих коллективов.

В районе сложилась система мероприятий, популяризирующих национальную кухню, обряды, национальный костюм, песенное и танцевальное творчество.

Пихтинские встречи

Возрождение и сохранение народных традиций оставалось и всегда остается исторической основой и неотъемлемым компонентом жизни людей, населяющих участок Пихтинский Заларинского района Иркутской области. Здесь проживают выходцы из Восточной Пруссии, именующие себя бужскими голендрами. Они поселились в начале XX века в годы Столыпинской реформы.

Сегодня населенные пункты являют собой удивительный феномен сохранения западно-европейской культуры. Удаленное от райцентра, от других сел и деревень, население сохранило самобытную архитектуру домов и хозяйственных построек, язык, лютеранское вероисповедание, обряды, традиции, национальную кухню, быт.

В 2008 году состоялось большое празднование 100-летия заселения сел Пихтинск, Средний Пихтинск и Дагник. В этот день Пихтинск собрал более двух тысяч гостей, не только из России, но и из Германии, Польши, Литвы, Голландии и других стран, где живут потомки голендров. На деньги, собранные общественностью

(более 300 тысяч рублей), поставили памятники первопроходцам и погибшим в годы Великой Отечественной войны и репрессированным. С тех пор решено было проводить этот праздник ежегодно в начале июля. Праздник раз в два года посещает делегация из Германии. Организаторы мероприятия: МКУ Комитет по культуре администрации муниципального образования «Заларинский район», МО «Хор-Тагнинское», МБУК «Средне-Пихтинский Дом Досуга».

Особенно богаты и разнообразны традиции кухни голендров, которые сохранились и передаются из поколения в поколение. Самым известным блюдом среди переселенцев из Буга, которое было на столе почти каждый день – вареники. Поэтому в программу праздника входит фестиваль вареников. В нем принимают участие национальные вокальные, фольклорные, хореографические коллективы, мастера декоративно-прикладного искусства Заларинского района. Праздник проходит в местечке Бабцин Кут, постоянном месте проведения традиционных национальных праздников.

Одна земля, одна страна, одна семья

Это районная выставка-ярмарка достижений. Каждая делегация представляет стенд достижений народного творчества муниципального образования, выставку-ярмарку предметов декоративно-прикладного творчества, сувенирной продукции, национальной кухни, кулинарных шедевров, творческую презентацию своей территории.

Мы разные. Мы вместе!

Иркутским областным Домом народного творчества совместно с комитетом по культуре Заларинского района в 2008 году впервые в п. Залари был реализован проект «Мы разные. Мы вместе». С тех пор традиционно он проводится в середине лета.

Цель областного этнофестиваля – формирование и поддержка среды межнационального культурного общения в Иркутской области. В нем принимают участие национальные вокальные, фольклорные, хореографические коллективы, мастера декоративно-прикладного искусства, мастера, создающие национальные куклы, осуществляющие свою деятельность на базе культурно-досуговых учреждений и учреждений дополнительного образования в сфере культуры Иркутской области, а также творческие коллективы других ведомств.

В 2017 году творчество национальных культур представило 40 творческих коллективов Иркутской области из Куйтунского, Аларского районов, городов Саянска и Иркутска, Усольского, Качугского, Зиминского, Нукутского, Балаганского районов, города Усолье-Сибирское. Заларинский район представили восемь коллективов из поселков Залари, Тыреть, сел Холмогой, Романенкино. Народная вокальная группа «Мираж» (руководитель Рустам Идиатулин) – лауреат I степени в номинации «Фольклорный коллектив».

Колоритные, самобытные, такие не похожие друг на друга – такие разные! А вместе – единый народ! Дружба – слово, которое учит людей разных национальностей жить в мире и согласии, уважать любой народ, его традиции, устои и культуру. Недаром символом фестиваля «Мы разные. Мы вместе» в этом году стал «Венок Дружбы».

Фестиваль прошел живо и ярко, еще раз утвердив и раскрыв многонациональный мир, солидарность и согласие между всеми народами Иркутской области.

Издательская деятельность

С целью обеспечения клубных работников информацией о культурной жизни района и области с 2010 года выпускается информационный бюллетень «Время культуры». Он содержит теоретические и практические материалы, направленные в помощь специалистам культурно-досуговых учреждений Заларинского района, организующих работу по возрождению и развитию традиционной культуры. Каждый сборник содержит информацию о национальностях, проживающих в районе. Например, о белорусах, чувашах, голендрах. Подготовлены и изданы сборники методических материалов: сборник «Песни бужских голендр д. Пихтинск Заларинского района Иркутской области», сборник «Национальная кухня народов, населяющих Заларинский район», сборник авторских сценариев «Цвети, село мое родное!»

Видеофильмы

Были сняты видеофильмы, в которых идет рассказ о национальной культуре народов, проживающих в Заларинском районе, о преемственности поколений. Эти видеоработы стали участниками Всероссийского фестиваля видеофильмов по народному творчеству, традиционной культуре и этнографии «От чистого истока»:

- «Бужские голендры в Сибири», 2006 г., авторы: Васильченко Л.М., Уварова О.М., Лиханова И.;
- «Чуваши Сибири», 2006 г., авторы: Васильченко Л.М., Выборова С.Ю., Уварова О.М., Лиханова И.;
- «Кто вы, вепсы?», 2007 г., авторы: Васильченко Л.М., Уварова О.М., Выборова С.Ю., Горбунова Е.А.;
- «Последние», 2008 г., авторы: Васильченко Л.М., Уварова О.М., Выборова С.Ю., Горбунова Е.А.

Работники культуры сохраняют, изучают и используют богатый опыт культурного наследия для дальнейшего процветания и развития Заларинского района и нашей страны.

**ГАПОНЬКО
НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА**

методист МБУК МРДК «Юбилейный»
муниципального образования «Тайшетский район»

Сохранение чувашской национальной культуры в Тайшетском районе

Для современного общества характерно постоянное перемещение людей – большое количество миграций, туризм, деловые поездки, международные обмены – стало обычным явлением. В связи с этим приоритетом выступает творческое взаимодействие людей разных национальностей, ориентированное в будущее. Сейчас практически нет совершенно изолированных от мира культурных общностей: каждый народ открыт для восприятия иной для себя культуры и готов предложить свои ценности другим. Становится чрезвычайно важным приобщать молодое поколение к культурным особенностям народов. Работники культуры и образования призваны создавать условия для сохранения и развития национальной культуры, эффективно использовать потенциал культурно-досуговых учреждений.

Управление культуры, спорта и молодежной политики администрации Тайшетского района тесно сотрудничает с Джогинским муниципальным образованием и оказывает постоянную помощь в проведении мероприятий, направленных на сохранение и развитие чувашской культуры.

За 10 лет методический кабинет межпоселенческого районного Дома культуры «Юбилейный» курирует работу культурно-досуговых учреждений на территории компактного проживания чувашей, взаимодействует с Центром национально-культурной автономии чувашей Иркутской области «Юлташ», Центром национальной чувашской культуры с. Новолетники и мастерской «Народные истоки» с. Масляногорск Зиминского района. Впервые творческий обмен состоялся в 1995 г.

Более двадцати лет большой вклад в развитие и сохранение чувашской национальной культуры вносит художественный руководитель Джогинского Дома досуга и творчества Елена Ивановна Вяткина. Вокальный ансамбль «Шур чечек» («Белая ромашка») Джогинского дома досуга и творчества известен не только в районе и области, но и далеко за её пределами. Он – постоянный участник областного фестиваля-конкурса эстрадной чувашской песни «Кемел Саса» (Серебряный голос), неоднократно становился лауреатом районных фестивалей. Много сил, души вкладывает в развитие чувашской культуры учитель Джогинской средней школы Вероника Ивановна Визе. Её воспитанники на протяжении нескольких лет принимают участие в областном фестивале детской чувашской песни «Туслах хелхеме» (Искорка дружбы).

С 2008 года работает проект «Создание Центра национальной Чувашской культуры в селе Джогино», автор – Гапонько Н.Н. Более 10 лет осуществляется тесное сотрудничество с Центром национальной чувашской культуры с. Новолетники. Большой вклад в развитие сотрудничества внесла руководитель этого Центра – Валентина Павловна Ягшимурадова.

Общесельский молодёжный обряд «Ларма» – один из любимых праздников зимнего солнцестояния у чувашей. Термин «ларма» в переводе на русский – «сидение».

Обряд предусматривал общение молодежи разных селений. Его суть заключалась в приглашении девушек-родственниц в гости из соседних или дальних деревень. Традиция практиковалась повсеместно. Цель приглашений — подготовка приданого и знакомство с парнями.

Четвертого ноября 2015 года в селе Джогино он прошел впервые. Тепло и радушно встретили гостей джогинцы. Им здесь рады всегда. Участники чувашского ансамбля «Шур чечек», что в переводе означает «белая ромашка», совместно с представителями чувашского народного ансамбля «Йамра», детского чувашского образцового ансамбля «Саванас» с. Новолетники Зиминского района, чувашского ансамбля «Илем» г. Иркутска, создали атмосферу настоящих посиделок.

Глава посиделок, Вероника Визе, знакомила присутствующих с обрядом, представляла гостей. Как гостеприимная хозяйка, поддерживала тёплую, душевную атмосферу. Были исполнены посиделочные лирические и задорные ритмичные песни. Мастерство исполнения наших гостей – Полины Тимофеевой, Кристины Никифоровой, Надежды Фидиковой, Валентины Ягшимурадовой – покорило сердца присутствующих в зале. В проведении мероприятия активное участие приняла Вероника Васильевна Тимофеева – председатель Общественной организации Национально-культурной автономии чувашей Иркутской области «Юлташ». Порадовали своим выступлением творческие коллективы Дома досуга и творчества – чувашский ансамбль «Шур чечек» и вокальный ансамбль «Русские берёзки». Участников мероприятия, согласно традиции обряда, угощали кашей. Исполнение весёлых частушек стало приглашением к пляскам, в которых приняли участие зрители. Была проведена игра с залом, участниками которой стали люди разного возраста. В зале царил теплая обстановка и прекрасное праздничное настроение.

В 2016 году впервые проведён чувашский праздник «Акатуй». В переводе на русский – это «венчание земли с плугом», целый цикл мероприятий от начала посевной до окончания. По окончании всего цикла весенних земледельческих работ проводилась торжественная часть праздника. В обряде прослеживается сакральный смысл древнейших земледельцев, который является уникальным. Сегодня надо знакомить молодёжь с обрядом, объяснить суть, вовлечь в действие, что и было сделано организаторами и творческими работниками. Важным событием явилось возведение Священного столба в селе Джогино. Таким образом, в селе, где нет храма, появился Ичүк — место поклонения Творцу (Тура) и силам природы.

Неоценимый вклад в проведение областных мероприятий на Тайшетской земле внесла председатель областной общественной организации «Национально-культурная автономия чувашей Иркутской области» Вероника Васильевна Тимофеева. Приятно от-

метить, что заметно увеличилось число проводимых обрядовых, фольклорных мероприятий, которые вызывают интерес и пользуются популярностью у населения.

Пятнадцать самодеятельных артистов из Джогино приняли участие во Всероссийском фестивале-конкурсе чувашской песни «Кемел Саса – 2016» в г. Чебоксары.

В феврале 2017 года, в рамках проекта «Живые традиции народа», прошёл районный день национальных культур. Творческими работниками «Джогинского ДДИТ» совместно с МРДК «Юбилейный» организован и проведен чувашский праздник «Улах» (посиделки).

В 2017 году самодеятельные артисты Джогинского муниципального образования приняли участие во II областном песенном фестивале чувашских коллективов «Песня – душа народа», в III областном фестивале детской чувашской песни «Туслах хелхеме» (Искорка дружбы) и VIII областном фестивале-конкурсе эстрадной чувашской песни «Кемел Саса» (Серебряный голос).

Гордимся тем, что впервые участвующий дуэт «Хевель» (Солнце) стал лауреатом II степени III областного фестиваля детской чувашской песни «Туслах хелхеме». Дуэт не просто заявил о себе, а стал одним из лучших.

Первого июня 2017 года жители села Джогино на Тайшетской земле встречали дорогих гостей из Чувашии, Татарстана, Башкирии, Кемеровской, Нижегородской, Самарской, Саратовской, Свердловской, Томской, Тюменской областей. Прибывшие творческие коллективы порадовали незабываемой концертной программой.

Джогино – второе село в Иркутской области, где с сентября 2016 года два часа в неделю преподаётся чувашский язык. В настоящее время в селе проживает более пятисот чувашей.

Проведение мероприятий чувашской культуры различных уровней говорит о бережном отношении чувашского народа по сохранению и развитию национальной культуры.

**Людвиг
Елена Владимировна**

директор МБУК «Средне-Пихтинский
Дом досуга»

**УВАРОВА
Ольга Михайловна**

заведующий РОМЦ
комитета по культуре МО «Заларин-
ский район»

Описание свадебного обряда голендров

Высылка (свадьба) – обряд потомков своеобразной группы выходцев из Германии, которые на протяжении нескольких столетий жили у Западного Буга и на Волыни (территории, относящейся сегодня к Польше, Украине и Белоруссии) и называли себя забужскими и бужскими голендрами. В 1911 году прибыли первые семьи поселенцев на участок Пихтинск Заларинского района, к 1912 году на участке проживало около 200 человек. Исповедовали лютеранство. Венчались в Иркутске. «Урожайным» на свадьбы стал 1918 год – 10 пар молодоженов были обвенчаны пастором Иркутской Евангелическо-Лютеранской церкви Вольдемаром Сиббулем. Женились только на своих – на голендрах. Обряд проходит и в наше время.

Место бытования: Пихтинск (Замустэче), Средний Пихтинск (Новыны) и Дагник Заларинского района Иркутской области.

Ценность культурного явления: столь отличный от остального населения Прибайкалья культурный пласт, проявляющийся в архитектуре, бытовом укладе и духовном содержании. Примечательно то, что голендры, попав в Сибирь небольшой группой и будучи окруженными со всех сторон другими народами, сумели сохранить свою культуру в домостроении, особенностях интерьера, орудиях труда, обрядах.

Свадьба – самый красивый обряд, в начале века пришедший в сибирскую глубинку. Историческое общество «Волынь» Германии, основанное потомками волынских немцев занимается изучением истории, сбором и публикацией мемуаров, проводит встречи раскиданных по всей Германии бывших волынян, в том числе и голендр. Около 20 лет назад они впервые узнали о том, что в Сибири проживает группа бужских голендр, приехавших еще в 1912 г. Сами они не соблюдают эти обряды, но воспоминания о весёлых и необычных свадьбах на Волыни живы в памяти немецких родственников.

Механизмы, способы, формы, средства передачи традиции: обряд бытует и передается из поколения в поколение. Печалются старики о том, что древние ксёнки не смогут быть прочитаны молодежью: они набраны готическим шрифтом, отпечатаны в XIX веке. Верующие читают и поют по «ксёнжкам» на польском языке (на свадьбах, крестинах, похоронах, проводинах, религиозных праздниках).

Коллектив МБУК «Среднепихтинский Дом Досуга» по воспоминаниям старожилов записывает обряды, песни, приметы, разучивает танцы.

Степень научной разработанности: о пихтинских голендрах изданы книги и научные работы в Сибири и за рубежом:

1. Галеткина, Н. Бужские голендры в Сибири и Германии / Н. Галеткина // Земля Иркутская: Научно-популярный иллюстрированный журнал. – 1997. – №7 – С.45-53.
2. Тальцы: научно-популярный иллюстрированный журнал / Т.А. Крючкова, Ю.П. Лыхин; под ред. В.В. Тихонова. – Иркутск.: Изд-во «Макаров», 2004. – №4(23). – С. 128.
3. Лята пташек, лята. Фольклор Иркутской области: [сборник народных песен] / сост. М.А. Карышева ; ред. Н.В. Останина : Иркутск : Иркутский областной Дом народного творчества, 2012. – 64 с. : ноты, муз. пр.

Описание:

Всё начинается со сватовства. Парень с девушкой решили пожениться. Сын ставит в известность своих родителей, что решил жениться. Так стало уже с середины XX века. Ещё раньше в основном родители сами решали, когда жениться сыну. Даже были такие случаи, что подбирали невесту, а родители девушки могли не всегда отдать свою дочь, за кого она желает.

По обычаю, родители сына засылали сватов к возлюбленной, или в дом, где они присмотрели себе девушку в невестки. Сваты – уважаемые люди в семье жениха. На сватовстве должен был быть и близкий родственник семьи невесты. Присутствие родителей жениха на сватовстве было не обязательно. При согласии молодых объединиться, вечер заканчивался весёлым застольем. Были и такие случаи, когда жених получал пустого кошечка (корзинку). Это означало несогласие девушки выходить замуж за данного жениха. После сватовства обязательно проводились заручины. Этот обряд проходил в доме невесты. На заручинах присутствовали родители и самые близкие родственники жениха и невесты. Здесь назначался день свадьбы. Обсуждались кандидатуры сватов, друзей, приличных, вузниц, количество приглашенных гостей. Сваты – это два мужчины, самые уважаемые или близкие родственники жениха и невесты. На правой стороне пиджака или куртки у свата прикреплялся беленький платок, сложенный в треугольную форму. Край треугольника обмётывались узенькой, атласной, цветной лентой. В центре треугольника прикреплялся цветок из гофрированной цветной бумаги с ленточкой. На правой стороне шапки крепился цветочек с ленточкой поменьше, чем на платке. Такие цветочки к шапке прикрепляли жениху, приличным, вузницам, отцам, гармонисту. У свата был бич – плётка, старые люди называли её гурапник. Она плелась из кожаных ремешков, крепилась к копытцу козьей ножки, вверху ножки сверлилось отверстие, куда протягивалась верёвочка, которая завязывалась в колечко, и вот его сват одевал на руку. Всё это украшалось разноцветными лоскутками. Плётку сват не имел права никому отдать, иначе будет вынужден её выкупать. В таком наряде сваты вели свадьбу.

Сваты вообще руководят всей свадьбой. У них она начинается на день раньше. Перед свадьбой они приглашают гостей на свадьбу. Отправляют сватов из дома невесты. Зимой и летом сваты приглашали на свадьбу на лошади, запряженной в кашовку, которые украшались атласными лентами, бумажными цветочками. Лошадей украшают дружки, прибичные. Дружки провожали сватов с песнями, с ударами в кастрюли, в крышки, которые держали в руках. Прибичные провожали сватов выстрелами из ружья (патроны холостые). Родители жениха и невесты строго наказывали сватам, в какой дом заехать и кого пригласить.

Свадьба начиналась в первый день у невесты, и сват начинал приглашать первый. Гостей приглашают словами: «Ота упраша (называется имя и фамилия отца невесты или жениха) и жёна своя, и тэжь паньство млодэ на ючейший (на завтрашний) дэнь или поючейший т.е. (после завтрашний) на высиле. Щёбы вси ласкаве были, нашей просьбой, их ним хлебом не гордыли. Проше пшебываць на першу гудыну (говорится то время, которое согласовано с родителями молодых)». Пригласив всех гостей, сваты возвращались в дом к жениху, где их встречали так же, как и провожали только уже дружки и прибичный жениха.

На второй день начиналась свадьба у жениха. Собирались родные и близкие и отправляли жениха к невесте. Утром к дому жениха подъезжали вузницы (кучера) на лошадях, обычно на двойке или тройке. Они были самые нарядные. Подгоняли подводу вузница для свахи. И третий вузница – для гармониста. Вузница следил за упряжью, и чтобы в санях или телеги были козла, солома. Жениха отправляли к невесте со словом Божиим, с благословением родителей. Сват жениха брал его под руки и выводил из дому, впереди их идти никто не имел права. Следом за ними выходили все гости. Сват усаживал жениха на сани или телегу. Вместе с женихом ехали отец, дружка, прибичный. Отец с собой брал буханку хлеба, завернутую в расшитый рушник (полотенце). Упряжки шли в строго определённом порядке. Первыми ехали сваты, за ними молодой, следом упряжка свахи, и завершающим ехал гармонист. Ехали с музыкой, с песнями, с выстрелами из ружья. У ворот невесты встречали гостей очень весело. Как правило, двери в дом были закрыты. Поэтому первым к дверям подходил отец жениха с хлебом в руках. Он стучал в дверь и просил, чтобы пустили. У дверей стоял отец невесты тоже с хлебом в руках. Родители между собой торговались и двери открывались. При входе у порога отцы обменивались булками. Следом за отцом сват проводил жениха к невесте. Гости, прибывшие с женихом, проходили в дом. Начиналась свадьба. Её начинала сваха жениха. Она приглашала гармониста танцевать (заказывала танец) и выходила на круг. Это был вальс.

Свахи – это жёны сватов. Они тоже отличались от всех гостей. На голове у свих был чепец, к которому прикреплялась длинная атласная лента, свисавшая по спине. Сваха жениха приезжала со свадьбой, а сваха невесты встречала их в доме невесты.

Гостей встречали гармонист, дружки, прибичные. Гармонист играл свадебный марш, а дружки помогали ему напевами «Трай ля-ля». Всем гостям прикреплялись цветочки из цветной гофрированной бумаги с атласной ленточкой. Замужним эти цветочки прикрепляли с правой стороны: женщинам на блузку, а мужчинам на пиджак или рубашку. Холостым – с левой стороны. Всё это делали до стола дружки.

Дружки – это три девушки. Скорее всего, это были сёстры невесты и жениха или подруги, или близкие родственницы. У невесты были дружка и придружка, у жениха

только одна дружка. Прибичные – два парня, один у невесты, другой у жениха. Конечно, родственники или друзья.

В доме, как невесты, так и жениха, были украшены углы. Левый угол в передней комнате, который на восход. Там к потолку подвешивались два плетёных из брусника венка. На венки набрасывали атласные ленты. Смотрелось это очень красиво. Столы стояли вдоль стенок. Жениха и невесту усаживали за стол именно в украшенный угол. За стол жениха провожал его сват, а невесту – её сват. В своем доме невеста за столом находится с левой стороны от своего суженого. Гостей за стол усаживали строго в определённом порядке. Рядом с невестой находилась дружка, затем придружка, далее её сваха, тётки и остальные гости. Со стороны жениха также. Напротив жениха усаживали его прибичного, отца, вузницу, дядей и остальных гостей. Напротив невесты её прибичный, дяди и т. д.

Роль дружек и прибичных за столом. Дружки должны приготовить приборы молодым и следить, чтобы тарелки были полны угощений. Прибичные – следить за бокалами молодых. Они также должны подготовить стрелков на период, пока сами сидят за столом. Стрелки стреляют из ружья на улице у угла, где сидят молодые.

Перед началом приёма пищи исполнялись божественные песни. На столе перед молодыми лежала булка хлеба. Больше ничего на столе не было. Когда все гости рассаживались за стол и были исполнены божественные песни, начинали накрывать стол. Первым несли каравай с ругачем (это берёзовая ветка, веточки которой завернуты гофрированной бумагой и на них висят конфеты). Ругачи несли строго в определённом порядке. На свадьбе у невесты первым шел её сват и ставил каравай перед молодыми, вторым – сват жениха. Он свой каравай ставил перед своей свахой. Третий каравай нёс отец невесты и ставил его перед свахой невесты. Молодые, дружки, прибичные встречали стоя. Гармонист усаживался в такое место, чтобы видно было всю свадьбу и слышно было команды сватов. Караваи и все новые блюда он встречал маршем. Это такая весёлая музыка, которой встречал гостей, играл при вносе новых блюд на стол, одним словом, всю свадьбу гармонист должен исполнять этот марш. В танцах этот марш не использовался. Когда стол накрыт, отец невесты в первый день свадьбы, а отец жениха на второй день, открывали застолье словами «Просимэ, панове гости, той дар цо панбух нам дав». После этих слов гости обрывали конфеты с ругачей. И в этот момент можно было начинать заполнять рюмки. Родители невесты на первый день свадьбы и родители жениха на второй с рюмками в руках поздравляли молодых и приглашали всех гостей поднять тост: «За молодых!» При подносе рюмок к губам молодыми сваты давали команду «Вива» и стрелки на улице стреляли. Начиналось гулянье. За столом исполнялось много песен как свадебных, так и других. Стол заканчивался, когда приносили на стол молочную кашу. В это время позволялось кричать «горько». Это было уже в 50-ых годах XX века. После стола гулянье продолжалось до позднего вечера. За стол уже больше никто не садился.

Перед выездом молодых в дом к жениху сваты приглашали всех в комнату. Посредине комнаты ставили молодых. Рядом с невестой стояла её мать, дружки, сваха, сват. С женихом его приближённые. Сзади за молодыми стоял куфер (сундук), на нём лежала постель невесты. Всё это находилось под присмотром и контролем прибичных. Перед молодыми стояли пожилые из гостей, которые могли прочитать дорожные молитвы, спеть божественные песни. Жених и невеста обходили всех присутствующих и прощались с ними. За порог комнаты молодым выходить запрещалось.

Невеста со слезами прощалась с девушками и родными. С родными потому, что уходила из родного дома. По завершении прощального обряда гармонист играл марш, сваты просили гостей дать дорогу молодым и выводили их на улицу к повозкам. Сваты строго смотрели, чтобы никто не перешёл дорогу, никто не выходил впереди молодых. К этому времени лошади все были запряжены и готовые к отъезду. Это входило в обязанности вузниц. Сваты усаживали молодых в их повозку. С молодыми ехали дружки. Отец жениха мог ехать со сватами или с гармонистом. На второй повозке – сваха жениха и его мать. Дальше гармонист. Здесь добавлялась ещё одна повозка, на которую грузили куфер, постель, и там ехали приличные и отец невесты. Сваты как всегда первые. В таком порядке и отправлялись в дом к жениху. Ехали весело. Было много песен, играла гармошка, приличные стреляли из ружей. У дома жениха гостей встречали кухарки. В дом первым заходил отец жениха, закрывал двери. В дверь стучал отец невесты и просился на ночлег. После некоторых колебаний дверь открывалась, и родители опять обменивались буханками хлеба. Это значит, что можно было входить. Сваты первыми вводили молодых, следом входили все гости. В доме жениха состоялся ужин. Затем сваха жениха и дружки готовили постель и молодых к ночлегу. Гости все расходились до утра. Отец невесты ночевал у жениха.

Утром жених на лошади ехал за тещей, которая встречала, угощала его и вместе с ним отправлялась в дом к зятю с дочерью. У ворот тещу встречали дружки, гармонист, приличные с музыкой, с песнями, с выстрелами. По приезду тещи начинался завтрак. К назначенному часу собирались гости. Встречали их дружки. Гармонист исполнял марш, дружки весёлое «Трай-ля-ля». Дружки продолжали прикреплять цветочки с ленточками гостям, у которых не было. Гости собрались.

Сваты, сваха жениха, дружка и приличный жениха отъезжали за чепцом, который находился в доме сватов жениха. Гостей сваха угощала и возвращалась на свадьбу. У дома жениха их встречали гармонист, дружки и приличный невесты. Всё это проходило очень весело с музыкой, с песнями, с выстрелами, как со стороны встречающих, так и со стороны приезжих. Чепец невесты в доме жениха.

Свадьба продолжается. Сват и сваха жениха заказывают танец под названием «Паненский» для молодёжи. Гармонист исполнял его или вальс. Дружка невесты берёт невесту, а дружка жениха берёт жениха и начинают танец. Дальше все парни и девушки должны перетанцевать с женихом и невестой, за этим строго следят сваты. Заканчивают танец жених с невестой. Это танец прощальный жениха и невесты с молодёжью. Дальше сваха жениха берёт невесту и вместе с дружкой невесты уводят её переодевать. Невесте меняют платье. А сваты в это время на середине комнаты устанавливали две скамейки: одну против другой и на скамейку, которая расположена восточнее или южнее по расположению к дому, усаживали родителей жениха и невесты лицом к противоположной скамейке. Родители жениха находятся справа от родителей невесты. Когда невеста готова, сваха жениха давала команду гармонисту играть марш, а сама выносила две подушки из приданного невесты, взбивала их и укладывала на свободную скамейку. Сверху подушки накрывали платками под марш гармониста. Она возвращалась в комнату к невесте, а там уже и жених. Сват брал жениха, а сваха невесту, и под музыку марша и громкое: «Ух, ух трай-ля-ля» выводили их вперед скамейки с подушками. Невеста должна находиться с правой стороны от жениха. Надо провести их так, чтобы их пути не пересеклись. Следом за женихом и невестой шли дружки жениха и невесты. Они несли по тарелке, которые накрыты носовыми

платочками. Сверху платочков, который несёт дружка невесты, лежит чепец, тоже накрытый носовым платочком. На подносе, который несёт приличный жениха, лежит шапка или кепка, в зависимости от времени года. Она повязана красной, атласной лентой с бантом. Бант находится на левой стороне. Также на левой стороне шапки или кепки прикреплён маленький цветочек с ленточкой. Шапка накрыта носовым платочком. Приличный жениха стоит рядом с женихом, а дружка невесты – с невестой. Тут же находятся и приличные. Усадили невесту с женихом на подушки, руки – на колени Музыка и шум прекращались. Сват со свахой брали подносы с рук дружек и ставили их на руки молодым. Сваха поворачивалась к матери невесты со словами: «Разрешите с вашей дочери снять влюн, а одеть чепец». С разрешения матери сваха снимает влюн и одевает его дружке невесты. В это время все вместе со свахой поют песню «Ой ты, вянко». Сваха расплетает косу невесты и меняет ей причёску, прихорашивает её. Сват причёсывает жениха, одеколонит и нахваливает. По завершении этой процедуры сваха берёт чепец с подноса, а сват шапку. Перед тем, как надеть чепец и шапку на головы молодым, родители по очереди, крестят им головы. Сваха и сват стараются чепец и шапку одеть одновременно. При одевании шапки и чепца сваты кричат «Вива!» и за стеной гремят выстрелы. Стреляют стрелки, поставлены приличными. Сваха и гости в это время пели песни «Как бы мы ни чепец». Сваха повязывает чепец, переносит цветок с левой стороны платья невесты на правую сторону. Сват бант на шапке с левой стороны поворачивает на правую сторону и также переносит цветок слева направо.

Начинается дарение подарков или денег. Первыми кладут родители молодых на подносы, которые стоят на коленях жениха и невесты. Дальше сваты и свахи. Сваха кладёт подарок на поднос невесты и приглашает гостей последовать её примеру словами «на чепец». Сват свой подарок или деньги кладёт на поднос жениха и приглашает гостей со словами «на шапку». Начинается упорная борьба за чепец и шапку. Сваха помогает призывать гостей на сторону чепца, и сват невесты, дружка, приличный и близкие невесты. Свату помогает одарить шапку дружка, приличный, и близкие жениха, по выманиваю всех запасов у гостей. Процедура дарения подарков заканчивается.

Сваты приглашают на помощь приличным крепких парней или мужчин, чтобы поднять молодых вместе со скамейкой к потолку. За подарками следят свахи и дружки. Под крики «Вива!» подкидывают молодых к потолку три раза. А за окнами в это время раздаются выстрелы. Закончили подкидывать. Молодые встают. Идет жених, а за ним невеста. Подходят к родителям и выражают им благодарность, целуя родителей слева направо, и благодарят всех гостей за подарки. Подарки уносят. Убирают подушки, скамейки.

Сваха заказывала танец «Паненский» и начинала с невестой, а сват с женихом. Танцевали и прикрикивали «Наша!» Сватов жениха меняли сваты невесты. Продолжали танец мужчины и женщины также со словами «Наша!», «Наш!» Это танец уже женатых. Они принимали жениха и невесту в свою компанию. Сваты приглашали за стол. Здесь невеста садилась уже с правой стороны жениха. Она уже жена. Гостей усаживали строго, как и в первый день. Стол накрывали в таком же порядке, как и у невесты. Сегодня первым нёс ругачи сват жениха и ставил их около молодых, второй сват невесты ставил у своей свахи и третьим шел отец жениха, который ставил ругач около свахи жениха. Отец невесты сегодня гость, и он находился за столом.

Застолье проходило именно в таком же порядке, как и у невесты. Гулянье продолжалось до позднего вечера. На третий день присутствовали сваты, дружки, приличные с обеих сторон, родители, близкие родственники жениха и невесты, вузнэци, гармонист. Стол накрывали молодые. Выпили, закусили, попили и вышли из-за стола на перекур. В это время начинали вспоминать, кто первый раз сватом, свахой, дружкой, приличным и т. д. Начинали просить выкуп в виде спиртного. Кто не согласен на добровольных началах ставить, его брали и подбрасывали к потолку до тех пор, пока он не соглашался на выкуп. И так происходило с каждым, кто выполнял какие-либо обязанности в первый раз.

На этом свадьба заканчивалась. Гости разъезжались. Невеста оставалась в доме жениха. Целую неделю она не имела права выходить за ограду усадьбы жениха. Через неделю родители невесты приглашали в гости сватов и свах, дружек, приличных, вузнэц, родителей жениха, жениха с невестой, своих близких родственников. Это назывались «пытрусыны», где проходило весёлое гулянье. Так заканчивалась свадьба.

**БЛАШКЕВИЧ
ОКСАНА АРКАДЬЕВНА**

директор МКУК «Межпоселенческий культурный центр администрации Черемховского районного муниципального образования»

**ПОТЫЛИЦЫНА
ТАМАРА НИКОЛАЕВНА**

*методист Дома народного творчества с. Бельск
Народный мастер Иркутской области*

Мы бережно храним сибирские ремесла

Сибирь, Иркутская область – земля с богатой историей и интересными людьми – носителями нематериального культурного наследия России. Но не найти в Иркутской области места краше, чем село Бельск, что в Черемховском районе. Здесь, начиная с XVII века, бок о бок жили сибирские старожилы (чалдоны) и переселенцы со всех уголков России, ходоки, а позднее и ссыльные поселенцы. Здесь жили угольщики, смолокуры, бондари, столяры, печники, кузнецы. Сюда привозили самые разнообразные товары, следовательно, здесь оседали и развивались многие ремесла. В селе бытуют свои традиции, обычаи, различные виды женского рукоделия и ремесла. Процветало умение обращаться с берестой. Изделия для ежедневного использования в быту из

бересты мог изготовить каждый. Зайдя в любой дом села, можно было увидеть много берестяной утвари, так необходимой в хозяйстве: корзины, туеса, пестери, набирухи, солонки и многое другое. С корзинами и пестерями ходили в лес по грибы и ягоды. Туеса использовали для хранения овощей, муки и круп. Развито было и женское рукоделие – войлоковалание, вязание спицами, прядение, а уж вышивать и ткать половики, пояса, одежду, скатерти могла каждая девочка с малых лет. Почти в каждом доме села можно было встретить ткацкий стан – кросну, а традиции домашнего ткачества передавались из поколения в поколение. Сегодня традиция ткачества на селе почти забыта, напоминанием служат только разбитые кросны в сараях бабушек, да немногие экземпляры домотканых половичков, когда-то с таким трудом созданные и украшавшие не одну избу. Многие, теперь уже взрослые «дети» вспоминают, как их заставляли драть драпку на половички, которую делали из отходов со швейной фабрики, что находилась в расположенном неподалеку городе Черемхово. Несколько таких половичков – «почетные жители» музея крестьянского быта Дома народного творчества села Бельск.

Дом народного творчества является своеобразным центром возрождения и сохранения традиционных ремесел села и всего Черемховского района. Он занимает два здания. В первом находится музей крестьянского быта (расположен в старинной усадьбе церковного старосты Платона Трескина). Во втором здании (старинная усадьба конца XIX века купца Кузнецова) располагается мастерская Дома народного творчества.

В Доме народного творчества занимаются клубные формирования для обучения детей и взрослых различным видам ремесла и рукоделия. Коллектив Дома народного творчества ведет работу по возрождению и сохранению самобытного народного творчества родного края и развитию ремесел. Сохранить забытые ремесла, продолжить развивать на территории района декоративно-прикладное искусство был призван, созданный в 2016 году, проект «Мы бережно храним сибирские ремесла» (автор проекта Оксана Блашкевич).

В 2017 году проект стал победителем Фонда поддержки гражданской активности в малых городах и сельских территориях «Перспектива» в рамках открытого конкурса грантов Президента Российской Федерации. На территории Дома творчества проходят туры выходного дня для гостей и жителей села. Каждое последнее воскресенье летнего месяца все желающие могут научиться на мастер-классах работать с берестой, деревом, соломой, изготовлению народной тряпичной куклы и грунтовых игрушек, росписи, валянию шерсти, приобрести сувениры, принять участие в народных играх и состязаниях, полакомиться блюдами народной кухни, увидеть фрагменты народных праздников.

Куплен новый ткацкий станок. Приобретена компьютерная техника для мастеров и теперь творческий коллектив получил возможность сохранять, развивать и распространять накопленный методический и практический опыт по различным видам и жанрам народного творчества. На интернет-площадке «Одноклассники» создана и работает группа, с одноименным проекту, названием: <https://ok.ru/myberezhno>. Совсем скоро территорию украсят информационные баннеры по истории села Бельска. Бронникова Светлана Борисовна прошла обучающие курсы по ткачеству на кроснах в городе Иркутске, а жители села уже с нетерпением ждут, когда смогут вспомнить забытое ремесло.

При поддержке районной администрации и Благотворительного Фонда местного сообщества «Черемховский район», благодаря личному участию мэра района Виктора Леонидовича Побойкина и начальника отдела по культуре Юлии Дмитриевны Главиной (в рамках софинансирования проекта) установлена большая и красивая сцена.

Благодаря проекту «Мы бережно храним сибирские ремесла» Черемховский район знают в Иркутской области, а сувенир игрушка-оберег «Шаркунок» стал своеобразным брендом проекта. Шаркунок изготавливали повсеместно, возможно в Бельск его завезли переселенцы с северных территорий. Сегодня его может изготовить даже самый маленький посетитель Дома народного творчества. Шаркунок (от русского слова «шаркать») в народе известен как шаршунук, погремок, погремушка, сплетённая из берёсты с семенами (яблочные косточки, горох, семена) внутри. Его традиционно дарили на рождение ребёнка. Игрушка имела функцию оберега. Шум, издаваемый ею, отгонял от ребёнка злые силы. Погремушки делал хозяин дома на радость детям и спокойствие родных. Берестяной шаркунок давали малышам тогда, когда резались зубки. Обычно его носили на шее.

**ЖИГМИТОВА
Алия АМУРОВНА**

зав. методическим отделом
МБУК МКДЦ «Ольхон»

Ёхор ольхонских бурят

Ни один праздник бурятского народа не обходится без самого любимого, древнейшего по своему происхождению круговому танцу ёхор. Он сохранился до наших дней, став общенациональным танцем всех бурят.

Ёхор – культурный феномен, который передается из поколения в поколение. Буряты – единственные из современных монголоязычных народов, у которых сохранился и бытует круговой танец. Ёхор описан в научных работах бурятских этнографов: С.П. Балдаева, К.Д. Басаевой, Д.С. Дугарова, И.А. Манжигеева, Д.А. Николаевой, Т.А. Скрынниковой, И.Е. Тугутова, М.П. Хамаганова; филологов: Т.С. Бардахановой, Т.М. Болдоновой, Г.Н. Санжеева, М.И. Тулухонова, А.И. Уланова, М.П. Хамаганова; этнохореографов: Т.Е. Гергесовой, М.Я. Жорницкой).

Уточнение терминологии слова ёхор (ёхор), по мнению бурятского этнографа Д.С. Дугарова, предполагает заимствование его из языка древних уйгуров и происхождение от древнетюркского слова joqı – «вверх». На основе анализа припевных слов «ябо», «ухэ», «ухыш» (иди, вверх, вознесись) Д.С. Дугаров полагает, что круговой танец – это магическое коллективное камлание. Ёхор был составной частью сложной

и развитой обрядовой системы родоплеменных культов: подчеркивается связь ёхора с культом плодородия и системой жертвоприношений верховным божествам шаманского пантеона. Танец являлся одним из магических средств отправления на небо жертвоприношений и молитв людей.

Обобщила данные историко-этнографического и музыкально-теоретического характера ёхора Лидия Даниловна Дашиева, кандидат искусствоведения: «Свои молитвы, жертвоприношения, души умерших или павших на поле брани героев-богатырей, родоплеменных вождей и больших белых шаманов, предков, удостоившихся после смерти небесной обители, буряты отправляли на небо при помощи особого обряда и магического кругового танца ёхор» (Дашиева, Л.Д. Семантика кругового танца ёхор бурят: Вестник Томского государственного университета / Л.Д. Дашиева. – Томск, 2008. – 49 с.).

Танец, имевший в древности религиозно-магический смысл, утратил ритуальный смысл и превратился в бытовой, выражающий радость и настроение. Народ сочиняет новые по содержанию, но традиционные по манере исполнения ёхорные песни, ведь каждое поколение отражает в танце свое мироощущение. Этот танец всегда современен, он порожден самой жизненной потребностью людей в духовном общении. Это свободный хор под открытым небом всех эмоционально настроенных и жаждущих участвовать в танце независимо от наличия или отсутствия слуха, вокальных данных и исполнительского мастерства – его могут танцевать все!

В каждой местности ёхор имеет свои локальные особенности. Выработаны свои стили в пластике, напеве, характере и манере исполнения. Ученые и фольклористы-исследователи выделяют 8 вариантов кругового танца бурят: аларо-унгинский, эхирит-булагатский, идинский, тункинский, закаменский, байкало-кударинский, баргузинский и западно-бурятский. Семантика ёхора западных бурят заключается в том, что этот танец является символом солнца. Доказательством связи ёхора с культом Солнца является время, когда он исполняется: от заката до рассвета (т.е. рождение солнца). Движение танца по кругу слева направо совпадает с направлением движения Солнца. Танцевать в противоположном направлении запрещено, т.к. существовало поверье, что против Солнца двигаются злые духи.

Названия локальных разновидностей западно-бурятского кругового танца: Ягаруухай, Осоо, Ульмээшэлхэ, Дэrbээшэн, Арбагай, Айдуусай, Колесуха происходят от припевных слов, имеющих особое значение и музыкальное интонирование которых отличается мелодией и ритмом.

Ёхор обычно начинается с образования небольшого круга инициаторов, зазывающих публику принять участие в танце, в запеве которого говорится о традиционной вечно продолжающейся и обновляющейся народной игре:

Ерытнаашаа, ёхортоо!

Идите сюда, к нам на ёхор!

Ёхорнааданхуушаараа,

Наш ёхор остался как прежде,

Хушуннадааншэнэлжэ

Старинную игру обновим –

Шэнэхоорхатарая.

По новой моде танцуем.

Круг ёхора увеличивается по мере пробуждения интереса у публики. Танцоры, сцепив руки под локоть, постепенно убыстряя плывущие шаги, синхронно начинают подпрыгивать в унисон с ритмом запева танца.

Особенность ёхора состоит в резком, скачкообразном переходе от медленных скользящих шагов, напоминающих собой танец – к быстрой ритмической пляске, при которой левые ноги танцоров движутся немного впереди правых, отчего круг идет по часовой стрелке. Лидирующую роль играет солист-запевала (дууэхилэгшэ), который исполняет не только обычный, традиционный запев танца, но нередко импровизирует новые темы, которые повторяются потом хором. По мере убыстрения темпа танца круг все более сужается, превращается в единый монолит. Синхронные прискоки всех ёхористов, как и торжественно плывущая поступь в начале витка, в полуоборот справа налево по направлению движения земли вокруг своей оси, символизирует встречу с утром, восходящим солнцем.

В данное время ёхор ольхонских бурят в основном связывают с Ёрдынскими играми – межродовым обрядовым праздником, стержнем которого является круговой танец ёхор. Количество участников должно было быть таким, чтобы замкнуть круг вокруг горы Ёрд (не менее 700 человек).

Сегодня репертуар фольклорных коллективов Ольхонского района основывается на рассказах старейшин. Издан фольклорный сборник Ульяны Фадеевны Пинхасовой «Ойхон ундэр дайдамнай» («Величавый край Ольхона»), где описан ёхор ольхонских бурят, ёхорные и застольные песни, улигеры, благопожелания, загадки, ритуальные обряды.

В культурно-досуговых учреждениях Ольхона работают фольклорные коллективы: «Далай Долгин», «Анга», «Булыг», «Жаргал», «Бусинки» и др. С 2015 года проводится районный конкурс детских ёхорных коллективов. В последнее время появилась тенденция танцевать ёхор под готовую фонограмму известных коллективов. Нам было интересно дать стимул к изучению, обучению родному языку через музыкальный материал, самый простой и самый популярный – ёхорные напевы. Каждая деревня представляет и готовит свой детский коллектив (вариации ёхора, костюмы и др.). Результатом нашей общей работы можно считать достижение детского коллектива «Бусинки» Еланцынского Дома культуры, победителя конкурса 2017 года, ставшего дипломантом международного этнокультурного фестиваля «Ёрдынские игры» в номинации «Ёхорные коллективы».

С каждым годом растет интерес к изучению традиционного танца. Это становится потребностью в жизни каждого жителя района.

**МАРКИСЕЕВА
ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА**

директор МБУК Межпоселенческий
культурно-досуговый центр «Ольхон»

Традиционный промысел нерпы

В Ольхонском районе особый интерес представляет традиционный промысел нерпы. Нерпа – единственное млекопитающее, живущее в Байкале. Прибайкальские буряты добывали нерпу и использовали ее в пищу и для изготовления вещей. Традиционный способ охоты на нерпу является частью архаической промысловой культуры Прибайкалья.

Охота ведется по всей территории Байкала. Многочисленная популяция находится в западной части Байкала на Ушканьих островах, недалеко от Онгуренской долины. Охота проходила в основном в апреле-мае по тонкому льду на санях. В летний и осенний период нерпа попадает случайно в рыболовные сети. Местное население с ностальгией ждет весеннего половодья, чтобы отведать свежую нерпятину, пожарить омуля и постряпать шаньги на нерпичьем сале.

Основное снаряжение охотника на нерпу – это сани, гарпун, ружьё. Сани изготавливаются из березы. На них крепится рамка с натянутым на нее белым полотном. В нем имеется небольшая смотровая щель, куда вставляется ружье.

В былые времена охотников, возвращающихся с нерповки, на берегу ожидали женщины и дети с ведрами: вся деревня ведрами таскали мясо, которое раздавали. Существовало поверье о том, что то, что взято у Байкала, нужно непременно поделить с другими, иначе больше не будет удачи. «Взял чо у Байкала, оставь себе, сколь надо и другим дай!», – так говорят старожилы.

Буряты считали мясо очень вкусным и полезным. Нерпу обрабатывали прямо на берегу или дома. Разделкой занимались мужчины. Шкуру снимали вместе с салом, затем отсекали ласты.

Женщины нерпичью шкуру выделывали на кожемялке. Предварительная ее подготовка производилась следующим образом: шкуру вымачивали в воде в течение суток и больше, после скоблили, снимали жир. После вялили, шоркали по горячему песку или гальке. Обезжиренную шкуру растягивали на распорках или раме. Шкура могла долго храниться. В таком виде она обычно поступала в продажу или шла на обмен. Из неё шили мешки, унты, одеяла (хунжил), шубы, пальто (дыгыл), шапки (малгай) и другое.

Особое значение ольхонские буряты придавали нерпичьему жиру, который употребляли в соленом и топленом виде. Топление производили следующим образом: жир рубили на части, складывали в бочку с решетчатым дном (промышленники строгаали жир на деревянных щитах, отделяя его от шкуры). Все это занимало несколько дней. Бочки закупоривали и ставили на солнце. Жир таял и стекал в подставленную посуду. Его использовали как лекарство от заболеваний легких, желудка, лишая. У домашних животных на копытах жиром лечили мокрец. Им обмазывали стены новой юрты и бревна сохраняли естественный цвет.

Есть простые рецепты приготовления блюд из нерпы, которые передаются из поколения в поколение. Нерпичье сало засаливают. Его маринуют в специях, добавляют соль, чеснок, лавровый лист, перец горошком и раскладывают в трехлитровые банки. Соленое и маринованное сало – прозрачное, нежное, буквально тает во рту. В пищу идут даже ласты нерпы. Из них готовят алахэ – тушат вместе с картофелем. На нерпичьем сале жарят омуля, лепешки, добавляют в рыбный фарш для котлет. Мясо нерпы готовить непросто. Оно имеет запах рыбы. Мясо и сало нарезают большими кусками и промывают в холодной воде. Затем кладут в кастрюлю с водой, доводят до кипения. Солят, варят 30–40 мин. Снимают с огня и кладут большими кусками в чашу и подают к столу. Рядом ставят рассол с перцем, черемшу, лук. Вареное мясо нерпы очень темное, практически черного цвета, но очень мягкое и сочное. Это очень полезный и богатый витаминами продукт, который традиционно используют в пищу ольхонские буряты.

В наше время идет запрет на лов нерпы. Традиционный промысел на нерпу со временем может быть утрачен. Экологи уверяют, что численность её пока в пределах нормы. Для жителей прибайкальских поселений нерпичий жир и мясо — традиционные компоненты национальной кухни.